

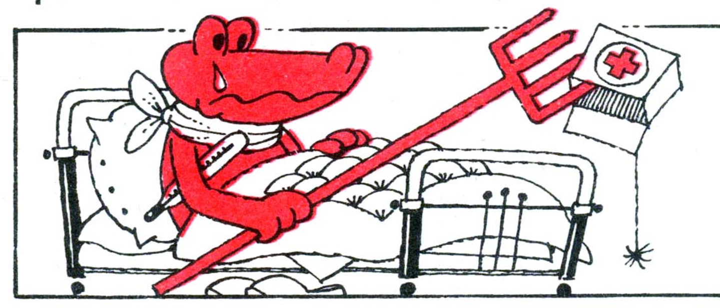
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 13 МАЙ 1989

— Когда Леонсио отправил Изауру на плантацию, у меня сердце кровью облилось!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Как вылечить лекарственную индустрию?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2635)
май 1989

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин, Р. Друкман, В. Дубов, Т. Зеленченко, В. Луговкин, Л. Насыров, В. Полухин, А. Пятков, Р. Самойлов, А. Умяров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 30.03.89.
Подписано к печати 06.04.89.
А 00273.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000.
(1-й завод: 1 — 2 600 489).
Зак. № 439.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак.1839

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ● ЗАБЬЮТ ЛИ МИНЕРАЛЬНЫЕ ФОНТАНЫ? ● БУДЕТ ЗАВОД У ДИРЕКТОРА ● СВЕРХОТЧЕТНОСТЬ ОТМЕНЕНА

●

Дорого заплатили за свою принципиальность в борьбе со взяточничеством начальник тоннельно-строительного управления треста «Севосетинавтодор» Г. Иванов и его заместитель, главный инженер А. Гагиев. Об этом наш корреспондент Л. Никитинский рассказал в фельетоне «Свет в конце тоннеля» (№ 25 за 1988 год). После отказа Иванова и Гагиева давать ложные показания и выгораживать в суде вымогавшего у них взятку работника треста Н. Мирикова оба были с позором изгнаны со своих постов и в течение нескольких лет подвергались незаконному уголовному преследованию.

По сообщению прокурора СО АССР А. Перелыгина, после нашего выступления уголовное дело о несуществующих приписках в отношении Иванова и Гагиева прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления, и на этот раз, будем надеяться, окончательно. Пострадавшим принесли извинения. Старший следователь Прокуратуры СО АССР Р. Макиев за грубые нарушения законности при расследовании означенного уголовного дела получил строгий выговор. Выговора удостоился и прокурор Советского района г. Орджоникидзе Н. Мамаев, не обеспечивший надлежащего надзора за расследованием, наказан и ряд других работников прокуратуры. Перед Верховным судом республики поставлен вопрос о дисциплинарной ответственности судей, вынесших неправосудный приговор.

От себя добавим, что Г. Иванов восстановлен в рядах КПСС (Гагиева его трудовой коллектив уберег от исключения из партии). Прокуратура СО АССР принесла протест на приказ об увольнении А. Гагиева из треста «Севосетинавтодор» с порочащей формулировкой. Чист, по мнению прокуратуры, и Иванов. Приятно, что правоохранительные органы республики решили, наконец, расставить все точки над «i» в этом деле, хотя ни порочащая формулировка в трудовой книжке, ни ярлык преступника, приклеенный А. Гагиеву в Северной Осетии, не помешали в июле 1988 года его единодушному избранию трудовым коллективом Ивайсинского свинцово-цинкового рудоуправления в Южной Осетии на пост директора этого предприятия.

Однако в редакцию поступил и другого рода отклик на публикацию нашего корреспондента. От имени трудового коллектива треста «Севосетинавтодор» председатель совета коллектива Л. Дзилихова, секретарь партбюро Л. Успенская и председатель профкома З. Донцова снова без обиняков называют Иванова и Гагиева морально разложившимися преступниками. Триада представительниц «коллектива» не поленилась выкопать в каком-то архиве еще одно давнее уголовное дело против хозяйственника Иванова, хотя им, безусловно, должно быть известно о прекращении этого дела за отсутствием состава преступления три года назад.

Редакция была бы рада поставить в этой истории точку, но пока что получается только запятая. Затаивший обиду трест «Севосетинавтодор» отказывается удовлетворить требование Г. Иванова об изменении порочащей его формулировки увольнения с работы. Руководство треста упорно ссылается на «приписки», игнорируя недвусмысленное мнение прокуратуры республики. «Тоннель» еще не пройден, хотя свет становится все ярче. Крокодил ждет окончательного и справедливого решения дела.

●

Представляете, к нам на Кавминводы едут иностранцы с кофрами, набитыми валютой: разрешите, дескать, испить вашей целебной водицы. А нам и дела нет. Некоторые наши хозяйственники плевать хотели и на валюту, и в эту знаменитую водицу. И плюют. Впрочем, плюют — мягко сказано. Если учитывать, что в речку Подкумок, питающую ресурсы Кавминвод, до недавнего времени сбрасывались предприятиями разных ведомств тысячи тонн всякой химической гадости и навоза. Об этом говорилось в фельетоне «Сцены у фонтанов, или Беспризорный курорт» (№ 32, 1988 г.).

Заместитель председателя Ставропольского крайисполкома Е. Письменный сообщил редакции, что прекращена эксплуатация мусоросжигательного завода и «отрабатывается... система полной утилизации бытовых отходов». Начат вывод 24 животноводческих комплексов из водоохранной зоны. Ликвидированы четыре молочнотоварные фермы. Во второй зоне санитарной охраны курортов запрещено применение химических средств защиты растений. На проектную мощность выведены новые очистные сооружения городов-курортов, и сброс неочищенных сточных вод в Подкумок прекращен. Закрыто более 80 процентов самоизливающихся гидрогеологических скважин. Это позволило восстановить дебит минеральных вод Провальной зоны, Народных ванн в Пятигорске, а также Баталинского источника в Железноводске.

Очень сдержанно отозвался на фельетон Госагропром РСФСР. Заместитель начальника главка по производству и переработке продукции растениеводства с управлением землепользования, землеустройства, лесного хозяйства и охраны природы Н. Комов в своем ответе редакции сообщил о создании трех межрайонных контрольно-токсикологических лабораторий для анализа растений на пестициды, подтвердил вывод из водоохранной зоны четырех животноводческих ферм и запрещение применения химических средств защиты растений. Из этого ответа мы узнали, что еще только «в схеме прорабатывается вопрос о выводе из второй санитарной зоны более 60 животноводческих ферм, комплексов и птицефабрик...»

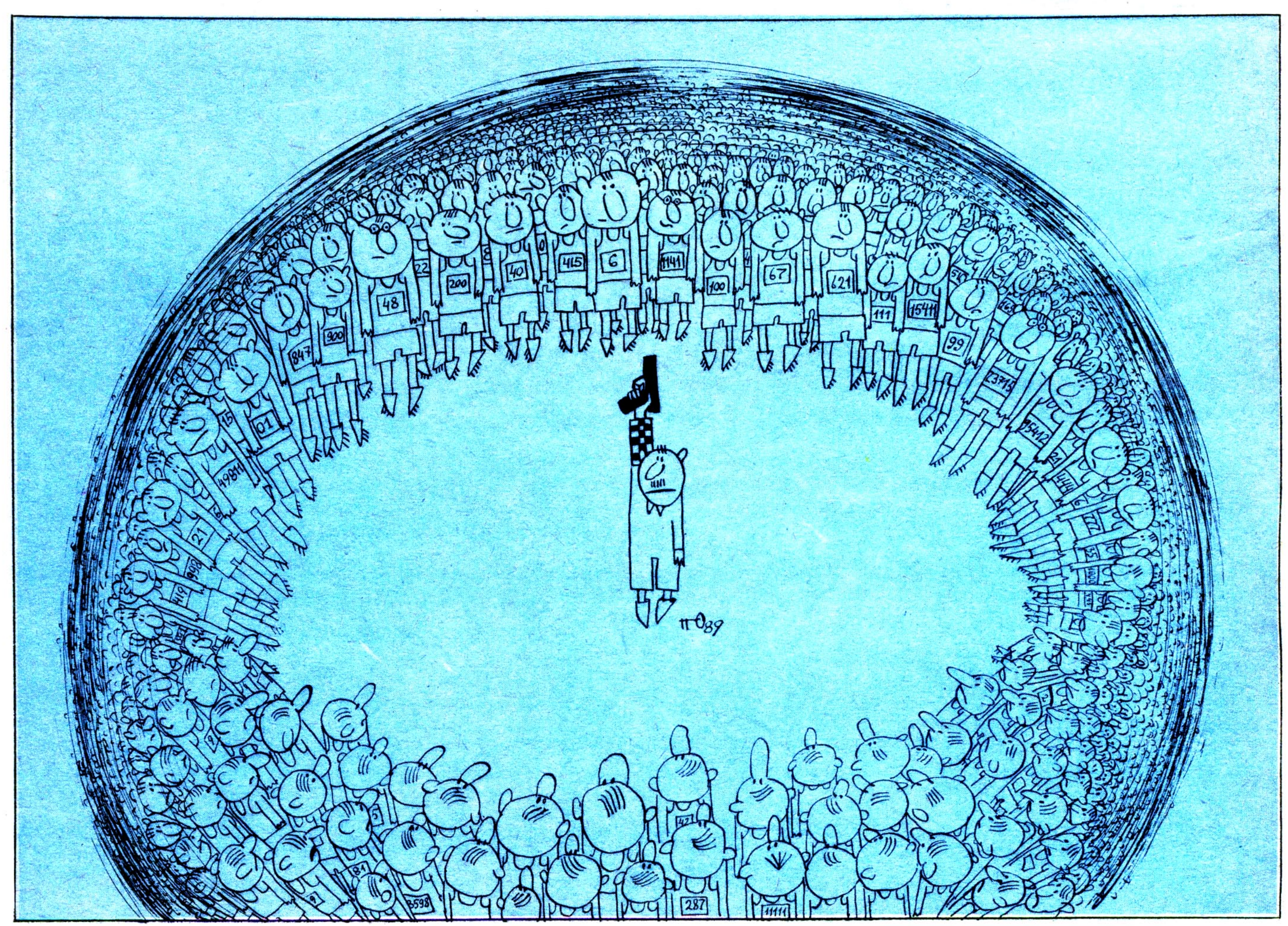

Рисунок Ю. ПЛЯСКОВА, представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Легко представить, сколько минводы утечет. Пока все это будет решено и выполнено! Если, конечно, будет выполнено...

Ну, а каков вклад других ведомств в дело оздоровления Кавминвод? Не приняли мер по выводу из городов Кавминвод своих предприятий Минавтотранс РСФСР, Минэнерго и Минавтосельхозмаш СССР. А Минздрав СССР без согласия крайисполкома решил построить завод техоборудования в зоне Кавминвод. Это «вклад» медиков, которые в первую очередь должны заботиться о «здоровье» Кавминвод.

«Ставропольский крайисполком,— сообщает Е. Письменный,— для решения... других неотложных вопросов охраны окружающей среды Кавминвод внес предложения в Президиум Верховного Совета РСФСР».

Надеемся, что одновременно будет рассмотрено и высказанное в фельетоне предложение Крокодила о превращении Кавминвод в заповедную зону. Только тогда можно рассчитывать, что минеральные фонтаны забьют с прежней силой.

•

Автолюбитель знает, сколько мороки с запчастями. Так вот, еще в 1982 году на помощь бедолагам-автолюбителям пришел союзный Совмин: решил построить специальный завод по восстановлению изношенных деталей, узлов и целых агрегатов для автомобилей ВАЗа. И не просто решил, а утвердил проект этого завода, определил его мощность и указал точное место строительства — г. Корсунь-Шевченковский Черкасской области. Во исполнение этого решения тогдашний Минавтопром СССР создал дирекцию будущего завода и назначил директора. С вполне конкретной зарплатой. Директорской. Ничего вроде удивительного.

А удивительно то, что вот уже седьмой год пошел, как директор и его дирекция исправно получают свою зарплату квалифицированные рабочие съехались из разных мест для работы на заводе, которого до сих пор нет и в помине. И, главное, никто не знает, когда он будет — ни дирекция завода, ни вышестоящий ВАЗ, ни еще более вышестоящее министерство. Об этом и шла речь в фельетоне Н. Радько «Деловые люди» (№ 1).

И только теперь, на седьмом году существования дирекции и рабочих несуществующего предприятия ситуация, похоже, проясняется. Во всяком случае, в новом Минавтосельхозмаше, в чьем ведении находится завод, приступили к принятию мер. Как пишет Крокодилу начальник Главного управления проектирования и капитального строительства Н. Явтушенко, «в конце XII пятилетки, начиная с 1990 года, министерство планирует начать строительство указанного завода с вводом его в эксплуатацию в 1995 году».

Таковы планы. А что же на стройплощадке сегодня? «В настоящее время ведутся строительные работы по созданию строительных мощностей в г. Корсунь-Шевченковский, предназначенных для строительства завода и его объектов,— сообщает начальник главка.— Стройка обеспечена финансированием, людскими и материальными ресурсами... В текущем году будет освоено 1,2 миллиона рублей... на строительстве базы строительной индустрии завода и 0,4 млн. рублей на строительстве первого жилого дома для работников дирекции завода и строителей».

•

Оказывается, в Академии наук СССР, помимо многочисленных научных институтов и подразделений, есть еще и отдел охраны труда и техники безопасности. Как вы думаете, чем он занимается? Он запрашивает различные сведения. В частности, требует заполнения «Карты соблюдения правил охраны труда», имеющей множество граф и расчетных коэффициентов. Об этом рассказывалось в заметке «Пища для динозавров» (№ 35, 1988 г.).

Как сообщил начальник вышеуказанного отдела В. Хлопков, «предложенная система оценки безопасности труда оказалась слишком громоздкой и заформализованной. Она реально не прижилась в научных учреждениях АН СССР». Поэтому «многие научные учреждения АН СССР перешли на более упрощенные методы оценки условий труда».

Впрочем, информирует тов. Хлопков, «в настоящее время в связи с реорганизацией структуры АН СССР будут пересматриваться ведомственные нормативные акты, в том числе по охране труда... Методика расчета показателей по охране труда... будет отменена».

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ТИХОЕ ПРИВИДЕНИЕ,
или Почему тонет Кубань?

Когда в кинотеатре станицы Ново-Величковская Динского района демонстрируется фильм «Волга-Волга» и с экрана звучит знаменитый риторический вопрос «Па-чему я водовоз?», среди местных кинозрителей возникает веселое недоумение. Как почему? Да потому, что надо возить воду. А почему возить? Потому, что ее все время надо откачивать. А почему откачивать? Да потому, что она все время прибывает. В Ново-Величковской все водовозы, кто только может,— ведь затоплено 500 домов. Вода постоянно стоит в погребах. Не поддающаяся вымочке картошка собственного урожая недавно вывезена на свалку.

Вода это грунтовая, подпочвенная. Она появляется из-под земли тихо и внезапно, как привидение, на четверть метра покрывая землю. Тогда на помощь станичникам спешит колхозный трактор с насосом и водяной цистерной на буксире. Трактор без устали мотается между затопленными домами и речкой Понурой, куда сливается откачанная вода, но уровень ее понижается медленно.

«Волга» председателя местного колхоза «Путь к коммунизму» В. С. Шевцова торпедным катером летает по водной глади, разбрасывая искрящиеся на солнце фонтаны. Весь в думах председатель. Владимир Семенович прикидывает, где взять еще один трактор с насосом, чтобы, не прекращая осушения участков колхозников, побыстрее откачать склады и тут же бросить все силы на помощь затопленным на фермах буренкам.

Рапс уже не спасти. Как не спасти 6000 гектаров переувлажненных посевных площадей. На пашнях местами уже растет камыш, крякают утки. Может, перепрофилироваться на птицеводство? Растениеводство себя не оправдывает, факт. В прошлом году от воды погибло 8800 тонн пшеницы, 20 580 тонн сахарной свеклы, 12 000 тонн кормов. Ущерб — более 5 миллионов рублей. От таких «итогов» хочется с крутого берега да в омут...

Но хоронить-то как будут! За катафалком вслед протарахтит трактор с цистерной на прицепе. Пока речи говорят — из могилы откачают воду. А там — засыпай, не мешкай, пока сухо: кладбище ведь тоже в воде...

Но, может, только Ново-Величковская такая невезучая? Если бы!.. Станицы Динскую, Ново-Титаровскую и другие тоже заливает. Всего затоплено в районе 1500 домов, и местные жители живо интересуются образом жизни дружественного населения Венеции. В целях обмена опытом...

Один поэт утверждал, что «хороши весной в саду цветочки». Так вот, это не про Динской район. Тут цветочков нет и в помине, потому что в 1988 году 450 гектаров только колхозных садов оказалось во власти воды.

В Динском райисполкоме непрерывно строчат траурные постановления о списании погибших посевов.

В мае прошлого года зафиксировали гибель посевов на площади более 4000 гектаров. В октябре — на 14 000 гектаров. Ну, а всего в 1988 году подпочвенные воды только в Динском районе «вымыли» из госбюджета около 33 миллионов рублей...

Когда льет сверху как из ведра, все ясно. Но если стихия вылезает безмолвно и неожиданно, как мышь из норы, это пугает своей непонятностью. И возникает звенящий и острый, как пила, вопрос: в чем дело?

Послушаем специалистов.

— Причин подъема подпочвенных вод, на мой взгляд, несколько,— сказал директор Краснодарского института «Кубаньгипроводхоз» С. А. Кошарницкий.— К примеру, из-за применения на полях тяжелой сельскохозяйственной техники на резиновом ходу и химических удобрений меняется структура почвы. Кубанский чернозем уплотняется, что препятствует свободному испарению воды из почвы. Нарушается водный баланс, задерживаются в земле излишки влаги.

Кроме того, на кубанских реках колхозы и совхозы самодеятельным порядком возводят много мелких дамб в целях накопления воды для полива. Эти запруды нарушают свободный водоток в реках. Реки заиливаются, забиваются родники на речном дне, мешая свободному выходу грунтовых вод. Добавим, что неграмотное ведение земляных работ при строительстве мостов и дорог тоже нередко нарушает естественное подземное перемещение грунтовых вод, и они накапливаются в отдельных местах, не имея выхода...

А вот мнение зампреда Краснодарского крайагропрома по мелиорации И. П. Мысина:

— Водный баланс нарушен, это факт. Строим города, поселки, но строим неграмотно. Нередко забываем об устройстве ливневой канализации. Зачастую нет организованного отвода воды при строительстве сельских водопроводов. Стекает вода — и ладно! Куда и как — никому нет дела.

Ходят разговоры о влиянии на подпочвенные воды чаши Краснодарского водохранилища, возведенного в 1975 году. Вроде бы водохранилище своей тяжестью создает подпор грунтовых вод, что приводит к их подъему. Но никаких конкретных данных по этому вопросу нет, потому что исследований проблемы при проектировании водохранилища не проводилось...

В общем, единого научного объяснения поведению взбунтовавшихся грунтовых вод в Краснодарском крае нет.

Но одно совершенно ясно: это результат безграмотного хозяйствования в природе. Когда врываются в нее на тракторах и бульдозерах, бросив где-то в обозе науку. Только сейчас начинается изучение возможной взаимосвязи подпочвенных вод с Краснодарским водохранилищем. А до сегодняшнего дня специалистам было известно об этом не более чем снежному человеку о творчестве Вилли Токарева.

Но вернемся в Динской район. Что же происходит там, кроме потопа? А происходит там своевременное реагирование властей на жалобы населения по поводу затопления. Приезды бесчисленных комиссий напоминают нашествие туристов в знаменитый Диснейленд. Прибывшие комиссионеры, хлопнув дверцами автомобилей, начинают изумленно обозревать округу. Местные жители, как заправские гиды, привычно демонстрируют им насквозь промокший ландшафт. Гости соболезнующе качают головами и цокают языками. Кенгуриными прыжками они перемещаются с кочки на кочку, стараясь не слишком отдаляться от машин.

На обратном пути все сначала до хрипоты спорят о причинах потопа, но затем ядреный степной воздух берет свое. Комиссионеры смолкают и клюют носами до первого городского светофора.

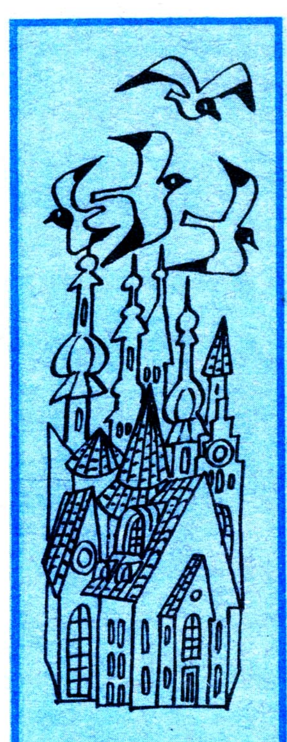
Далее на свет появляется справка о проверке жалобы, которая вскоре занимает свое место в архиве, чтобы никогда больше на этот свет не появляться. А в залитые станицы отправляются новые комиссии поглядеть на продолжающийся потоп...

Но вопрос надо решать, никуда от этого не денешься. Нужно направить в Краснодарский край комиссию (последнюю!) из крупных ученых и ведущих специалистов, чтобы выяснить истинные причины бедствия и выработать меры помощи. Под эгидой Академии наук СССР или Минводхоза. Медлить нельзя. Грунтовые воды подтапливают также Курганинский, Лабинский, Красноармейский, Калининский районы. В Армавире на комбинате хлебопродуктов подпочвенные воды вывели из строя емкости зернохранилищ на 15 000 тонн. Уже в этом году в крае пострадало от затопления 300 000 гектаров посевных площадей...

Давно было заявлено, что «мы не можем ждать милости от природы...» Можно не сомневаться: не будет милости.

Природа нам ничего не простит.

Краснодарский край.

КРОКОДИЛ ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ С НАРОДНЫМ ФРОНТОМ ЭСТОНИИ

24 февраля на таллиннской башне Длинный Герман был поднят сине-черно-белый флаг Эстонии.

Кто-то увидел в этом шаг назад, в прошлое. Другой разглядел прорыв в будущее. Третьему почудился крен в сторону от «столбовой дороги», по которой должен, будто в связке, шествовать наш Союз.

Одно, во всяком случае, не подлежит сомнению: рост национального самосознания сегодня, когда в нашу жизнь возвращается приоритет личности, неизбежен. А раз так, то, наверное, главными нормами общежития в нашем едином доме должны стать терпимость и учет взаимных интересов, вряд ли мыслимые без четкого и ясного представления о том, чем живут сегодня все наши республики и регионы.

С этим убеждением Крокодил и отправился в Таллинн, где ему любезно согласился дать интервью член правления Народного фронта Эстонии, главный редактор журналов «Викеркаар» и «Радуга» Рейн ВЕЙДЕМАНН.

Стр. 6. ▶

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

БОЛЬНОЙ, ИСЦЕЛИСЯ САМ...

Очередь в аптеке продвигалась на удивление быстро.

— Валидол, пожалуйста.

— Валидола нет.

— Тогда капли Вотчела.

— Тоже нет.

— Капли Зеленина?

— Нет!

— А мне микстуру Кватера можно заказать?

— Заказать можно, получить нельзя! Не из чего приготовить...

— А таблетки валерьяны есть?

— Нет.

— Горчичники есть? Анальгин есть?

— Нет ни того, ни другого.

— Послушайте,— возмутился кто-то из очереди,— а что у вас есть?

— Постановление об улучшении обеспечения населения лекарствами...

Тут бы всем радостно улыбнуться находчивости фармацевта, но почему-то никто улыбаться не хотел.

Напрасно. Радость — это тоже лекарство. Как сказал кто-то великий, лучше маленькая радость, чем никакой...

Так вот, о радостях. Они бывают долгосрочные, как хроническая болезнь, и сиюминутные, как одноразовый шприц (которых у нас, к слову, все еще нет).

Недавно меня обуяла сиюминутная радость: я узнал, что план производства лекарств в 1988 году выполнен на 100,8 процента.

— Это же прекрасно! — возликовал я.— Наконец-то больные и врачи вздохнут с облегчением. Шутка ли — выпущено в свет лекарств почти на тридцать миллионов рублей больше, чем запланировано.

Увы, как выяснилось, радость была недолгой. Вслед за этой ошеломительной новостью пришла другая, не менее волнующая. Как заявил первый заместитель министра здравоохранения СССР И. Денисов, наша медицинская промышленность удовлетворяет потребности в лекарствах всего-навсего на 44,3 процента.

Да, пожалуй, с радостью я несколько поторопился. Столь внушительное перевыполнение на поверку оказалось оглушительным дефицитом. Причем официально узаконенным, о чем, для сведения медработников, объявил Всесоюзный центр научно-фармацевтической информации. Мол, не выписывайте, товарищи медики, того, чего нет в аптеках.

Судя по всему, лекарственная индустрия у нас пока тяжко больна, раз не может обеспечить страну необходимыми препаратами. Впрочем, слово «индустрия» к нашему производству лекарств имеет самое отдаленное отношение — первоначальный смысл его в переводе с латыни означает УСЕРДИЕ.

Но о каком усердии предприятий Медбиопрома можно говорить, когда по главным параметрам — количеству и качеству — ее продукция безбожно отстает от всех мыслимых уровней?

— Шестьсот остро необходимых препаратов она вообще не выпускает,— рассказал мне А. Апазов, генеральный директор всесоюзного объединения «Союзфармация» (бывший аптечный главк Минздрава СССР). А теми, что производятся, мы обеспечены не полностью. При этом,— продолжал Александр Дмитриевич,— 80 процентов лекарств аптеки и больницы получают в четвертом квартале.

— Значит, больные, для которых они предназначены,— догадался я,— просто обязаны не болеть до конца года!

Из дальнейшего разговора я узнал, что вновь созданные лекарства осваиваются производством порой по восемь — одиннадцать лет. За это время они настолько устаревают, что просто перестают быть лекарствами.

Дефицит медикаментов приводит к вполне ощутимым потерям. Разумеется, трудно определить степень виновности нашей медицинской промышленности в том, что число больных растет из года в год. Но факт остается фактом: в 1986 году из-за временной нетрудоспособности — по болезни или уходу за больными малышами — ежедневно не работало почти ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА человек, в 1987 году — уже БОЛЕЕ четырех миллионов. Прошлый год здоровее не стал.

А Александр Дмитриевич продолжал подбрасывать факты, которые наводили на размышления.

— У нас,— говорил он,— самый низкий среди развитых стран уровень потребления лекарств на душу населения. За последние 15 лет мы обновили арсенал лекарств в четыре раза меньше, чем в других странах. Скажем, ассортимент кардиологических средств не обеспечивает необходимый уровень фармакотерапии. Мы не имеем препаратов, которыми за рубежом лечат половину больных гипертонией...

Честное слово, я растерялся. Какие самые иронические фельетонные фразы можно сравнить с этими сухими словами? А вот что сказано о перспективе:

— Есть все основания считать, что отставание в кардиологических средствах сохранится и на будущую пятилетку...

Судьба лекарств для сердечников ничуть не лучше судьбы препаратов для лечения, например, онкологических больных (о многих из медикаментов мы даже слыхом не слыхивали). Нет у нас антибиотиков нового поколения, новейших препаратов против язвенной болезни, от сахарного диабета и т.д.

Тысячу раз был прав мудрец, изрекший, что судьба не всегда вместе с болезнью посылает нам лекарство от нее. Но ведь надеяться на судьбу в решении лекарственной ситуации — все равно, что ожидать, будто урожаи удвоятся по указанию Госагропрома!

И я пошел в то ведомство, которое формирует лекарственную судьбу.

— За последние пятнадцать лет у нас не было построено ни одного нового предприятия,— сообщил мне заместитель начальника производственного главка Минмедбиопрома СССР Ю. Енютин (как мне сказали, самый осведомленный человек в министерстве).— А что можно сделать, если оборудование у нас старое, а новые машины в стране не создают, приходится покупать импортные. Но, как вы знаете, валюты не хватает. Вот и маемся.

Вооруженный этими сведениями, я направился в Госплан СССР, к заместителю начальника сводного отдела химико-лесного комплекса Н. Шеблыкину, курирующему лекарственную промышленность. Однако его рассказ ничем не порадовал. Впрочем, Николай Петрович закончил его более оптимистично:

— Много хороших лекарств мы покупаем за рубежом...

Тут мне вспомнился недавний разговор в редакции, когда к нам пришел посетитель и рассказал, что ему после операции на сердце врачи велели длительное время принимать аспирин. Но тот аспирин, который делается у нас, вызывает язву желудка. Как быть?

— А вы поезжайте за границу,— сказали врачи.— Там в любой аптеке продается аспирин «Ц». Стоит он буквально копейки и абсолютно безвреден.

— Разумеется,— сказал оперированный,— поеду за границу я с удовольствием, но обойдется это мне в копеечку...

По этому поводу хорошо информированный сотрудник редакции заметил, что в Одессе легче позолотить статую Дюка, чем купить флакончик валокордина...

Увы, слова «много лекарств», о чем поведал госплановец Н. Шеблыкин, вовсе не означали, что их достаточно. Выяснилось: потребность в медикаментах даже с учетом импорта сегодня удовлетворяется примерно на две трети. В среднем! А некоторые импортные медикаменты рассчитаны на весьма узкий круг высокоответственных больных.

— Кто же ведает приобретением лекарств? — спросил я.

— Минздрав дает заявку. В/О «Медэкспорт» анализирует ее, а мы высказываем свои соображения насчет валютных возможностей,— закончил нашу беседу Николай Петрович.

Каково же все-таки сальдо? Каков, так сказать, актив? В активе авторитетное решение оздоровить медицинскую промышленность. Кое-что реконструировать, что-то построить заново. Возможно, лет через пять — семь все встанет на свои места. Печалит лишь то, что ни одна хворь не считается ни с какими объективными задержками и радостным будущим. Ей тысячу раз наплевать на временное отсутствие лекарств, мощностей и валюты!

Как же быть? Ведь болезни обходятся нам в кругленькую сумму: только по «больничным листкам» ежегодно выплачивается более СЕМИ миллиардов рублей. Сколько же можно было бы сэкономить, применяя полноценные лекарства?! А на сэкономленное приобрести еще. Хотя на эти деньги импортные медикаменты не купишь...

Но давайте заглянем туда, где расходуется конвертируемая валюта. Есть достоверные данные, что в прошлом году ЗАКУПЛЕННОГО НА ВАЛЮТУ бездействующего оборудования для предприятий валялось на ПЯТЬ МИЛЛИАРДОВ инвалютных рублей! Например, Минхимпром СССР, поставляющее сырье для многих лекарств, как-то закупило для объединения «Ставропольполимер» оборудования на 3,7 миллиона инвалютных рублей. Оборудование пролежало без дела два года, после чего, по указанию министерства, было разобрано по винтику да по шпунтику для «эксплуатационных нужд». На эти нужды удалось приспособить шпунтиков на 187 тысяч рублей, остальные 3,5 миллиона золотых, деликатно говоря, растворились в министерском хаосе. Это лишь один из десятков случаев, как «химичат» с инвалютой. Даже ведомство, производящее лекарства, умудрилось омертвить валюту в оборудовании за три года на 68 миллионов. Это сколько же необходимых лекарств можно было бы приобрести, сколько людей вылечить! А сколько медикаментов, извините, оговорился, миллионов золотых рублей, пропадает в залежах ненужных импортных товаров, закупленных «разноэкспортом» и другими нестерпимо престижными конторами! За три последних года, включая прошлый год, когда полки магазинов были наполовину или совсем пустыми, на складах валялся никому не нужный импорт на ЧЕТВЕРТЬ МИЛЛИАРДА валютных рублей. На этот раз это был импортный брак, закупленный малокомпетентными внешторговцами.

И представьте, не болят головы и у этих высокоответственных товарищей. Впрочем, ясно почему: престижные дяди из престижных контор лекарства не покупают, а «достают». Между этими словами большая разница! Но если невозможно обеспечить больницы и население лекарствами, остается уповать на бабушкин заговор, а, стало быть, аптеки закрыть, фармацевтов уволить, мединституты перепрофилировать — выпускать дипломированных знахарок. Пошепчут — и хворь как рукой снимает. Надежно, выгодно, удобно!

Рисунок А. ПЯТКОВА, г. Свердловск.

— Не кричи, моя маленькая!

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

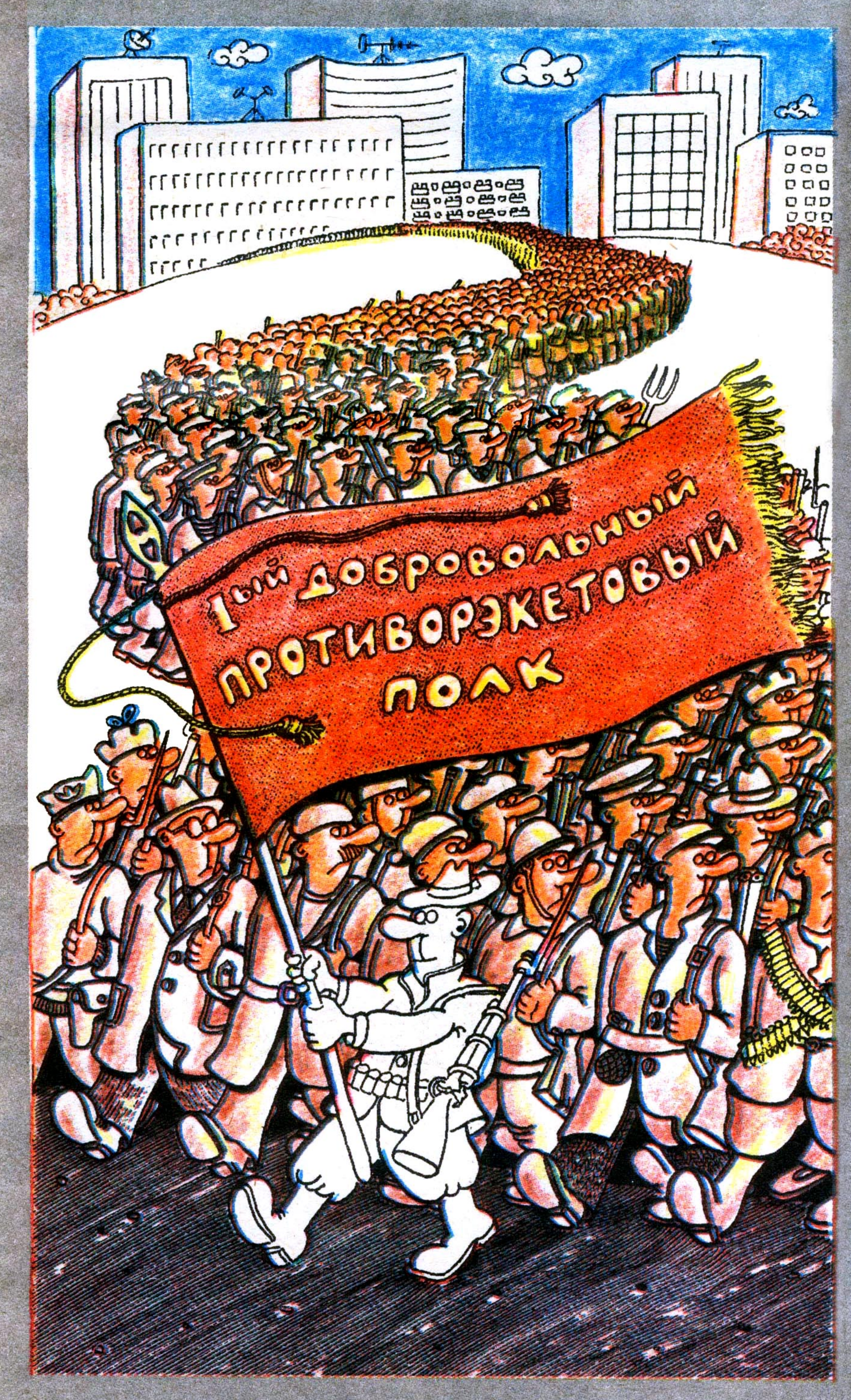

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

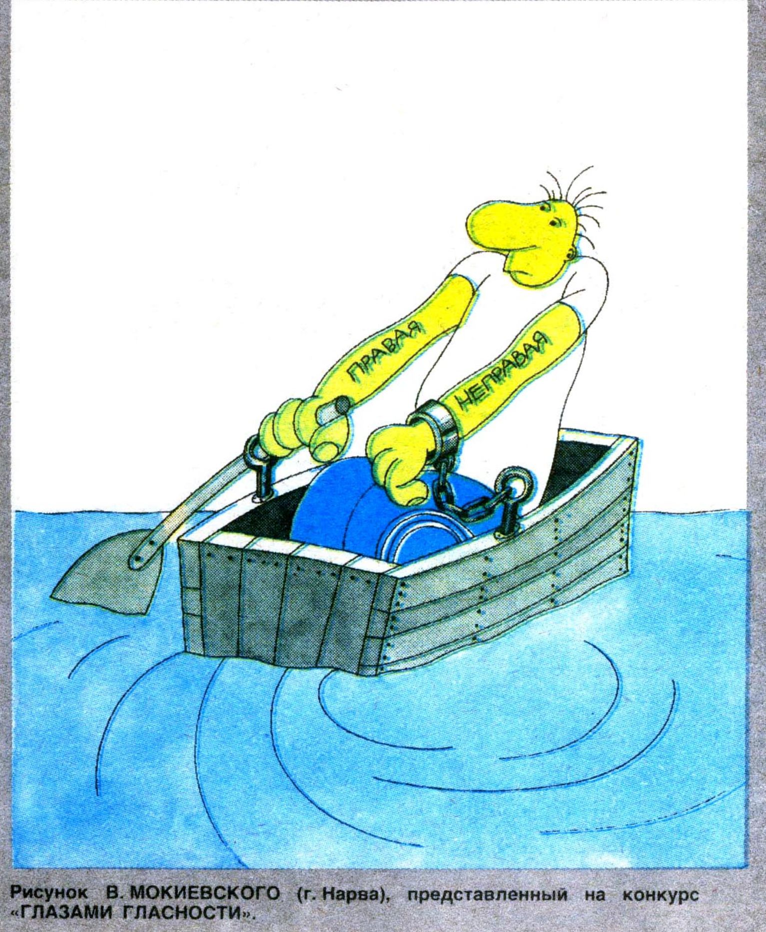

Рисунок В. МОКИЕВСКОГО (г. Нарва), представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

«В НАШЕМ ОБЩЕМ ДОМЕ НУЖНЫ БОЛЬШИЕ ПЕРЕСТАНОВКИ»

На вопросы специального корреспондента «Крокодила» Леонида ФЛОРЕНТЬЕВА отвечает Рейн ВЕЙДЕМАНН

— Итак, на Длинном Германе на Тоомпеа мы видим трехцветный флаг. Какое значение имеет это событие для республики? Как оценивает его Народный фронт?

— Как акт утверждения национального самосознания эстонского народа. Как подтверждение того, что Эстония является национальной республикой в составе Советского Союза. Спустя многие десятилетия мы снова стали хозяевами своей истории. До сих пор, к сожалению, мы были ее рабами, ее пленниками, мы не имели права объективно анализировать всю свою предшествующую историю. Наверное, мало кто в СССР знал, что Эстония имела свою государственность до 1940 года. Мы же, эстонцы, не могли признавать этот факт без соответствующих ругательств и критики. Теперь мы опять получили возможность вести диалог с собственным прошлым.

Многие считают данное событие националистическим актом. Хочу прямо заявить, что к национализму оно не имеет никакого отношения. Возможно, среди эстонцев найдутся люди, входящие, например, в правое крыло некоторых движений, которые расценят это событие как признание аннексии Эстонии. Но Народный фронт, выражая разум народа, занимает по этому вопросу другую позицию. Мы — в центре, мы не признаем и другую крайность: мнение, которое выражает часть, подчеркиваю, всего только часть, русскоязычного населения Эстонии, будто подъем трехцветного национального флага означает предательство Советской власти. Флаг есть символ того, что мы являемся национальной республикой. Хотелось бы, чтобы именно так это событие было понято в других регионах страны. Оно, на наш взгляд, как раз подтверждает идею Союза Советских Социалистических Республик. Национальных республик.

— Мне удалось посетить выставку «Трехцветная Эстония» в Историческом музее Эстонской ССР, посвященную периоду 1918—1940 годов. Экспозиция весьма интересная, хотя богатой ее не назовешь. Но у меня сложилось впечатление, пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь, что организаторы выставки тяготеют к некоторой идеализации того периода эстонской истории. Неужели и впрямь была достигнута тогда абсолютная социальная гармония, лишенная каких бы то ни было противоречий и конфликтов?

— Возможно, ваши ощущения не обманули вас. Сейчас действительно наблюдается некоторая идеализация того времени. Почему? Дело в том, что за два поколения были уничтожены практически все памятники этого периода. Хотели вытравить всю память, так что нынешнее движение умонастроений понятно и объяснимо. Эффект маятника. Пройдет какое-то время, и все стабилизируется. Ностальгия? Что же, в некоторых кругах она дает о себе знать. Но руководство Народного фронта, большинство его сторонников прекрасно понимают, что историю «крутить назад» нельзя. Народный фронт нацелен на то, чтобы построить новую Эстонию, взяв все лучшее, что связано с традициями. Говоря о традициях, я имею в виду не только 20—30-е годы. Самоуправление народа имеет у нас большую историю. Все, что было хорошего, мы, конечно, хотели бы восстановить, но основная линия все же на построение новой Эстонии с учетом тех ценностей, которые мы видим вокруг — в странах Европы, в том числе Скандинавии, в развитых социалистических странах, например в Венгрии.

— По каким же направлениям намерен двигаться Народный фронт к реализации этих целей в политической, социально-экономической, других областях?

— Мы, как и весь Союз, начали перестройку с реформы в экономической сфере. И сразу же поняли, что радикальные изменения в экономике невозможны без реформы политической системы. Мы вообще вряд ли чего добьемся, пока не преобразуем всю структуру нашего общего дома — СССР. Образно говоря, в этом доме нужно переставить всю мебель. Диван, скажем, поставить туда, где надлежит быть дивану. А какую-то мебель вообще следует заменить.

Когда мы стали заниматься вопросами хозрасчета и самофинансирования, то убедились, что эти вопросы нельзя решать на уровне отдельных предприятий и организаций. И тогда появилась идея: а что, если всю республику перевести на самофинансирование и хозрасчет? Так возник проект IME *. Для нас это действительно чудо, если, конечно, этот проект удастся реализовать. Нам кажется, что региональный хозрасчет мог бы стать чудом и для всей страны. Народный фронт — это политический механизм для осуществления проекта IME. Это первое.

Второе. Михаил Сергеевич Горбачев говорил, что перестройка не станет необратимой без поддержки широких масс. Мы у себя в Эстонии наблюдаем, как политическое движение масс в поддержку перестройки как раз и делает ее необратимой. Народный фронт — политическое движение избирателей, призванное осуществлять своеобразный социальный контроль над Советами. Скажем, некоторые комиссии Народного фронта принимают участие в работе комиссий Советов, где готовятся проекты законов. Эти законопроекты, естественно, должны учитывать интересы самых широких слоев народа. Народный фронт призван следить за соблюдением этих интересов.

Народный фронт — олицетворение ленинской идеи блока коммунистов и беспартийных, но в условиях Эстонии он имеет, конечно, специфические особенности. Надо, чтобы всесоюзный читатель ясно себе это представлял: Народный фронт возник в кризисную пору... Мы понимали, что интересы эстонцев будут соблюдены лишь в том случае, если, с одной стороны, весь Советский Союз будет иметь гарантии продвижения к демократии, а с другой — если власть на территории Эстонии будет находиться в руках эстонского правительства. Ведь не секрет, что в течение десятилетий Эстонией руководили союзные министерства. Не ЦК КПСС, не Совет Министров СССР, а именно десятки министерств. Эстония была превращена в провинцию, какую-то Таллиннскую область СССР. Разве не резонно, что регулировать экономическую жизнь и определенную часть политической жизни Эстонии должна сама республика?

Тут мы, конечно, поначалу столкнулись с огромным сопротивлением. Часть русскоязычного населения решила, что эстонцы якобы ведут дело к сепаратизму, к отделению от СССР. Народный фронт не ставит такой цели в своих программных документах. Нет. Мы хотели бы добиваться суверенности как республика в составе Советского Союза, имея в виду, скажем, такой уровень автономии, как у Финляндии, которая когда-то входила в состав Российской империи. Только тогда, когда Правительство Советской Эстонии сможет регулировать жизнь в республике, мы будем считать, что существование эстонцев как нации гарантировано на той коренной земле, где наши предки жили еще 5 тысяч лет назад. Мы не хотим никому навязывать свою модель Народного фронта, но надеемся, что к нашей специфике отнесутся с пониманием.

Итак, экономическая, политическая и культурная суверенность — вот три слона, на которых стоит платформа Народного фронта.

Хотелось бы еще сказать вот о чем. Все мы заинтересованы в том, чтобы СССР обладал реальным авторитетом во всем мире. К сожалению, в прежние годы этот авторитет держался во многом на грубой силе. Мы заинтересованы в том, чтобы наша страна воспринималась в мире как демократическое государство, уважающее собственную историю, государство, которое найдет в себе силу, чтобы выйти на новый уровень развития, достойный современной цивилизации.

Для этого надо пересмотреть отношения центра с периферией. Михаил Сергеевич Горбачев высказывает такое мнение, что нам нужны сильный центр и сильные республики. Я все же принимаю на себя смелость добавить (надеюсь, сейчас это можно): крепкий Советский Союз начинается все-таки с республик. Цепь прочна настолько, насколько сильно каждое ее звено. Мы в Эстонии исходим из того, что наша федерация будет настолько крепка, насколько части этой федерации, будь то союзные республики, автономные или области Российской Федерации. Давайте договоримся, какие функции передать центру, а какие оставить на местах. В этом случае никак не будут ущемлены интересы СССР, наоборот, Советский Союз станет сильнее.

Приведу такой пример, который, может, немного напугает некоторых читателей, но я считаю это важным. В 1992 году, как мы знаем, Европа интегрируется. Значит, будет реализована давнишняя идея Соединенных штатов Европы. 12 европейских государств передают часть своего суверенитета в общий котел, надеясь, что Европа станет от этого только сильнее, сможет противостоять другим мощным экономическим силам. Такой же диалектический этап ожидается и у нас, в СССР. Унитарный же принцип строения государства, который у нас сохраняется, не выдержит конкуренции со стороны окружающего мира. Это необходимо осознать.

Чем converge суверен...

Чем увереннее будут республики, тем больше они будут заинтересованы в сотрудничестве с центром. Но сначала нужно добиться суверенности, ощутить себя хозяевами и понять, чем мы можем быть полезны для Москвы. Так же и с другими республиками, с регионами РСФСР, Сибирью, Дальним Востоком. Взаимоотношения должны быть отрегулированы на основе взаимных интересов.

Понимаю, все это требует серьезной переоценки сложившихся подходов, старые стереотипы живучи, их не сломаешь за день или за неделю. Я надеюсь, что нам пойдут навстречу, увидят в Эстонии своего рода лабораторию перестройки.

— Теперь, когда вы рассказали о политической обстановке в республике и позиции Народного фронта, несколько коротких вопросов. Скажите, располагает ли Народный фронт точной «статистикой» сталинских репрессий в Эстонии?

— Точных данных у нас пока нет, надо открыть еще многие архивы. Это, кстати, одна из наших программных целей. По имеющимся сегодня сведениям, в той или иной степени от сталинских репрессий пострадал каждый четвертый эстонец.

— Очень острые, прямо-таки ожесточенные споры возникли вокруг идей республиканского гражданства и республиканской валюты...

— Мы все являемся гражданами СССР. Если в Эстонии и будет гражданство, то только республиканское, регулирующее отношение республики к проживающим здесь гражданам и обязанности граждан перед республикой. Республиканское гражданство — это свободный выбор, никто не может навязывать его представителям других националь-

Рисунок С. СПАССКОГО.

* IME (Isemajandav Eesti) — аббревиатура: «хозрасчетная Эстония» (в переводе с эстонского означает «чудо».— **Л. Ф.**).

ностей, проживающим в Эстонии. Те, кто приехал в республику в 1940 году или после, могут получить гражданство, а могут и отказаться от него. Во всяком случае, без гражданства не останется никто, ведь есть общесоюзное.

О валюте. Я не экономист, но в пределах своей компетентности могу сказать, что в принципе нам нужно отрегулировать наш финансовый порядок в первую очередь для защиты внутреннего рынка. Имеется вариант введения кредитной карточки, дающей возможность населению республики получать все необходимое, что производится здесь. Кредитная карточка — промежуточный этап в переходе к конвертируемому рублю; но чтобы у нас в Эстонии были собственные деньги, я не слышал, чтобы разговоры об этом велись серьезно. Мнения такие были, но реально можно сегодня говорить только о кредитной карточке.

— То здесь, то там проносятся слухи один невероятнее другого: то о принудительном выселении из Эстонии всех русских не то с денежной компенсацией, не то без оной; то о том, что русскому в Эстонию теперь вообще лучше не приезжать даже в гости или на отдых... Что вы можете сказать по этому поводу?

— Распространение таких слухов явно кому-то на руку, тем силам и здесь, в Эстонии, и за ее пределами, которые добиваются гибели перестройки, хотят ограничить перестройку полумерами, затормозить ее на полпути... Мы считаем, что перестройка — это переход от унитарного государства к демократическому, и здесь-то как раз сталкиваются разные взгляды на перестройку. Представители консервативной линии, конечно, хотели бы обойтись косметическим ремонтом, сохранить старую бюрократию, может, им выгодно распространять домыслы?

Прошу понять меня правильно — я обращаюсь к русскому читателю: в истории России стереотип врага имел свое место, и через использование этого стереотипа добивались многого. Это был чистой воды обман народа. Чтобы принудить людей существовать в тяжелых условиях, нужен был образ врага. Вот и сейчас некоторым силам выгодно опять найти такого врага, чтобы оправдать какие-то неудачи в экономической или политической сфере. Так отчего бы не поискать его в Прибалтике, в Эстонии — внутреннего врага! И вот во всех неудачах перестройки виноваты... эстонцы!

Что касается Народного фронта, мы боремся за то, чтобы информация, касающаяся Эстонии, была объективной. Мы готовы открыть свой пункт в Москве, чтобы распространять по всему Союзу неискаженную информацию о ситуации в республике.

В Эстонии все спокойно, перестройка может вестись в форме политической дискуссии, диалога, споров, но без насилия. Один из основных пунктов в программе Народного фронта — добиваться своих целей без применения силы. Вспомните Махатму Ганди в Индии и принцип ненасильственного сопротивления. Мы уважаем этот принцип и отстаиваем его. Хочу, чтобы все знали, что эстонцы, со своей стороны, никогда не спровоцируют применения силы. Никто не будет никого насильственно выгонять, мы открыты для всех, кто придет в Эстонию с добрыми намерениями и готовностью вести с нами диалог, сотрудничать, только при одной просьбе: признать, что в этом краю, в Эстонии, хозяева все-таки — эстонцы.

— В заключение хочу спросить вас об отношении к решениям XIII Пленума ЦК КПЭ.

— Что касается отношения лидеров НФ к XIII Пленуму, то мы полностью поддерживаем его линию. Да, действительно, в республике есть экстремистские группировки, но в материалах Пленума не раз указывалось, что НФ не занимается экстремизмом. Что касается некоторых средств массовой информации, то тут довольно большие грехи ложатся именно на русскоязычную прессу. Мы уже говорили о том, что для распространения адекватной информации нам, видимо, необходимо открыть свой корпункт в Москве.

Таллинн — Москва.

Юрий **МИХАЙЛИК**

Гости

Знакомый экстрасенс приехал на такси,
сказал, что не во всем он с Ясперсом согласен,
мгновенно выпил чай, поведал пару басен
и тут же укатил, господь его спаси.
На следующий день явился гость иной,
он автомобилист, жуир и друг Пегаса,
весь с ног до головы одетый «Адидасом»,
красавец и прохвост, конечно, продувной.
Он заявил, что мне пора на землю встать,
и кратко преподал житейскую науку.
Прими его, господь, под всеблагую руку,
он сможет для тебя чего-нибудь достать.
Мой третий визитер почище первых двух,
он из державных слуг, и это сразу видно —
медлителен непросто и держится солидно,
и шутит иногда, как бывший старый друг.
Он кратко рассказал о том, что может быть,
чего не может быть ни при каком раскладе,
жене вручил презент, где нечто в шоколаде,
меня же попросил о чем-то не забыть.
О чем же он просил? Статью его прочесть?
Иль написать ее? А если нет, то что же?
Он твердо знал, что нет тебя, всесильный боже.
И все же по ночам тревожился, что есть.
А на четвертый день я сам подумал вдруг,
что скрыт немалый смысл и в этих трех визитах.
Быть может, гол король. Зато какая свита!
Быть может, бога нет. Но сколько божьих слуг!
Пока вокруг гудит технический прогресс
и уровень наук растет по экспоненте,
в глубинах ЭВМ на микроэлементах,
загнув свой хвост крючком, сидит веселый бес.

г. Одесса.

Бабкен **КАРАПЕТЯН**

О БУМАГЕ И БЕЗЛИКИХ ЛИЦАХ

Бумага! Чиновничья сладость, бумага!
О силе ее гипнотической — сага,
Ее круговерти...
Ты в «сферы» послал
Прошенье, к примеру, иль острый сигнал —
И вот в Минколлегии, тресте ли, главке
Есть номер входящий и дата доставки;
Письмо, что надежд и терзаний полно,
В амбарную книгу уже внесено,
И с этого, просим заметить, момента
Листочек возводится
В ранг документа.
Оно бы неплохо. Но грустная суть —
Что ждет его долгий, извилистый путь...

Бумагу фиксирует, скажем, Сусанна,
Несет ее главному, скажем, Рузанна.
И сам Самонян,
Хоть и в силах решить,
Черкнет: «Разобраться и мне доложить».
Бумага отправится к первому заму,
К второму от первого
Ухнет, как в яму,
Четвертый, шестой, продолжая игру,
Махнут «доложить, разобраться» в углу.
Потом завотделом, завсектором пылко
Вновь эти слова
Повторит, как копирка...

А дальше Сусанна (Рузанна, Ануш)
Творенье бумажных, присутственных душ
Упрячет в конверт,
И с десятого где-то
На первый этаж — направленье пакета,
И вот без задержки бумагу курьер
В «низовку» несет для принятия мер.

Но там с резолюцией многоэтажной
Любая бумага — рескрипт архиважный:
Запрос «самого» (уж от имени дрожь),
Который в такие инстанции вхож!..
В завкоме, профкоме по данной причине
Ее принимают, подобно святыне,
Ее изучают (беда, коль «прокол»),
Ее обсуждают, ведя протокол.

И пишут, в лукавстве пределов не зная,
Бумагу в ответ:
«Самому. Докладная.
Как вскрыла проверка —
У нас тишь да гладь,
Да божья, хоть бога и нет, благодать»...

Все стерпит бумага. Знакомые трюки.
Плодятся бумажные дети и внуки...
А ведь за казенной бумагой меж тем
Живой человек с ворохами проблем.
Его бы понять, заглянуть ему в душу...

Представьте,
Мне знать доводилось чинушу,
Что и на прошенье мамани родной
Бездумно задействовал слог именной,
Черкнул: «Доложить и проверить. Самвелу».
А было письмо по квартирному делу.
И бюрократическая карусель,
Возможно, крутила бы дело досель,
Но мама-старушка, решив его просто,
Нашла «трехметровку» в районе погоста...

Увы, бюрократ и поныне не сник.
Лица не имеет он,
Он многолик.
Но коль не сведем его, людям на благо,
Боюсь, перестройку проглотит бумага.

Перевел с армянского Борис ГАЙКОВИЧ.

Ефим **ЕФИМОВСКИЙ**

КОРОВА

Корова мычит:
— Я недойной слыву.
А где я живу,
поглядите, в хлеву!
Соседи! Один из них просто баран!
Другая — свинья!
Не соседи, а срам!
Вчера поутру примеряла седло,
Так рядом заржали.
Что значит село!
Молчать, говорите?
Не буду молчать!
Об этом я буду мычать и мычать!

г. Ленинград.

Владимир **ОРЛОВ**

ДОМ ДЛЯ МУХИ

Строили, строили,
Строили дом.
Строили ночью
И строили днем.
Ситом из озера
Воду носили,
И в решете
Эту воду месили.
Гвозди вбивали
Не в доски,
А мимо.
Печку с трубою
Сложили из дыма.
Ловко и быстро
Построили дом:
Дома не видно
Ни ночью, ни днем.
В доме морозно,
И сыро, и сухо.
В нем поселилась
Приезжая муха.
Взяли и хлопнули
Муху со зла:
Дом развалился,
А муха цела!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Меняю званье
На призванье.

НА ПЕРЕПЛАВКУ

В динамиках устало
Металл заскрежетал.
На «рыцарях металла» —
Ржавеющий металл.
Залатанные латы,
У моды — перелом:
Железные ребята
Идут в металлолом.

г. Симферополь.

В 1803 — 1804 годах в Петербурге, а затем — и в других городах России обрели широкую известность разошедшиеся во множестве списков злые и меткие политические сатиры и басни.

Уже начало одной их них — «Река и Зеркало» — звучало необычно для басни:

За правду колкую, за истину святую,
За сих врагов царей, деспо́т
Вельможу осудил: главу его седую
Велел снести на эшафот.

Осужденный добивается встречи с грозным царем, чтобы поведать ему... притчу о неразумном ребенке, увидевшем в зеркале свое некрасивое отражение и поспешившем от него избавиться, разбив дерзкое стекло. Однако на другой день, гуляя в поле, то же отражение глупый мальчик увидел в реке, с которой он ничего поделать не мог.

— Я — зеркало: разбей меня!
Река — твое потомство:
Ты в ней найдешь еще себя! —

бесстрашно говорит царю поборник истины.

Необычным был и конец басни:

Монарха речь сия так сильно убедила,
Что он велел и жизнь, и волю дать...
Постойте, виноват! — велел
в Сибирь сослать,
А то бы эта быль на басню походила.

В другой басне — «Голова и Ноги» — олицетворявшие подданных Ноги говорили надменной и глупой Голове, требовавшей от них беспрекословного повиновения, поскольку «самой природой ей определено повелевать»:

— А прихоти твои нельзя нам исполнять,
Да между нами, ведь признаться,
Коль ты имеешь право управлять,
То мы имеем право спотыкаться.
И можем иногда, споткнувшись —
как же быть,
Твое величество об камень расшибить.

В скором времени в списках разошлась новая дерзостная басня «Орлица, Турухтан и Тетерев», в которой шла речь об убийстве жестокого и злого царя птиц — кулика Турухтана, с которым расправились его подданные.

Убили петуха!
Не стало Турухтана! —
Избавились тирана! —

читавшим эти строки было ясно, что речь идет о памятном всем недавнем убийстве Павла I.

В басне убитого сменил на троне глупый глухой Тетерев (читатели понимали, что теперь неизвестный автор имел в виду уже Александра I, который был глуховат), при бестолковом правлении которого «сущий стал разврат во всем дичинном царстве».

Поиски автора дерзостных сатир не были долгими — им оказался двадцатилетний корнет кавалергардского полка Денис Давыдов. Волею судеб и высшего начальства отважный стихотворец вынужден был незамедлительно покинуть блестящий кавалергардский полк, гвардию, столицу и уехать в глухую провинцию, в армейский гусарский полк. Однако именно там, оказалось, и была истинная стихия будущего поэта-партизана. Под его пером рождаются удалые гусарские стихи и песни, прославляющие лихость, бесстрашие, отвагу — и на поле боя, и на дружеской пирушке:

Стукнем чашу с чашей дружно!
Ныне пить еще досужно;
Завтра трубы затрубят,
Завтра громы загремят...
Пир задорней, удалее,
И шумней, и веселее.
Нут-ка, кивер набекрень,
И — ура! Счастливый день!

Презирая угодничество и низкопоклонство, позволяющие, избегая опасности сражений, обрести высокие чины и ордена, Давыдов клянется хранить верность боевому гусарскому братству — в случае измены ему заслуженной карой он почитает неправедным путем полученные награды:

Пусть фортуна для досады
К умножению всех бед
Даст мне чин за вахтпарады
И Георгья за совет[1].

И позднее благодаря хлопотам влиятельных знакомых вернувшийся в Петербург и ставший офицером лейб-гусарского полка, Давыдов оставался противником пышной роскоши и светской чопорности:

Я на чердак переселился —
Жить выше, кажется, нельзя!
С швейцаром, с кучером простился,
И повара лишился я.
Толпе заимодавцев знаю
И без швейцара дать ответ —
Я сам дверь важно отворяю
И говорю им: дома нет!

...Репутация свободомыслящего, политически опасного человека, закрепившаяся за Давыдовым в высших сферах, сопутствовала ему всю жизнь. Она была причиной многих несправедливостей и бед, которые довелось пережить поэту-гусару. Врубивший свое имя в историю Отечественной войны 1812 года, ставший зачинателем партизанского движения, в корне изменившего ход военных действий, Давыдов, слава которого шагнула далеко за пределы России, неожиданно был лишен генеральского чина как присвоенного ему... по ошибке. Прошло более года, прежде чем справедливость была восстановлена...

«Моя жизнь — сражение!» — эти слова Давыдов поставил эпиграфом к своим военным запискам. С полным основанием он мог бы взять их эпиграфом и к своей жизни. Поэт-партизан до самой смерти неизменно находился в сражениях. Заменив лихую гусарскую саблю быстрым и пламенным пером, он метко разил явных и скрытых противников на страницах своих произведений:

На скачку, на борьбу готов,
И, чтимый выродком глупцами,
Он, расточитель острых слов,
Их хлещет прозой и стихами.

Давыдов ненавидел великосветское общество с его лицемерием и бездушием, которое он хорошо знал и которое стремился избежать:

Бегу век сборища,
где жизнь в одних ногах,
Где благосклонности передаются весом,
Где откровенность в кандалах,
Где тело и душа под прессом,
Где спесь да подлости,
вельможа да холоп,
Где заслоняют нам
вихрь танца эполеты...

Презиравший штабных «теоретиков», любителей стратегии и тактики на бумаге, превозносивших таланты французского генерала Жомини, перешедшего на русскую службу и обучавшего науке воевать недавних своих победителей, поэт-партизан с горькой иронией писал о молодых офицерах, столь непохожих на гусар прежних лет:

Говорят, умней они...
Но что слышим от любого?
Жомини да Жомини!
А об водке — ни полслова!

Сатирический талант Давыдова проявился и в его военных записках, на страницах которых рассыпаны саркастические характеристики высочайших особ и их приближенных. Немало внимания уделяет автор и Александру I, возненавидевшему его за дерзостные басни и преследовавшему до самой своей смерти. «Поистине женское кокетство было главною причиною того, почему он с такою скромностию не раз отказывался от подносимой ему Георгиевской ленты, которой черные и желтые полосы не могли идти к блондину, каким был император Александр»,— иронически замечает Давыдов.

Не раз мелькает на страницах воспоминаний мрачная тень всесильного временщика графа Аракчеева, некоторое время бывшего военным министром. Однажды, рассказывает Давыдов, на глубокомысленное замечание Аракчеева: «Содержание лошадей в артиллерии весьма важно», генерал А. П. Ермолов язвительно заметил: «Жаль, ваше сиятельство, что в артиллерии репутация офицеров зависит от скотов».

Творчество Дениса Васильевича органически завершает «Современная песня», высмеивающая лицемерные разглагольствования краснобаев, скрывающих под модными масками либералов философию крепостников:

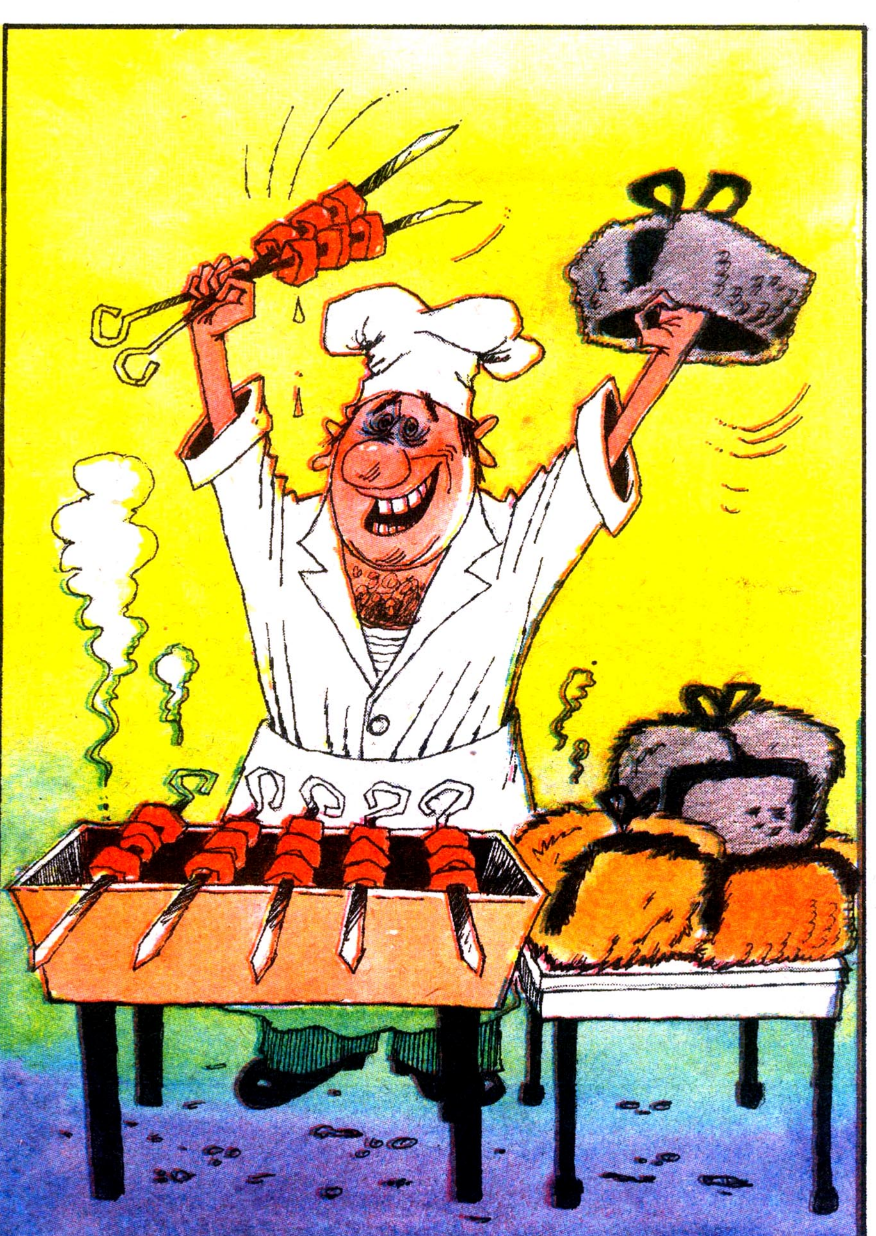
Всякий маменькин сынок,
Всякий обирала,
Модных бредней дурачок
Корчит либерала...
А глядишь, наш Мирабо
Старого Гаврило
За измятое жабо
Хлещет в ус да в рыло.
А глядишь, наш Лафайет,
Брут или Фабриций
Мужиков под пресс кладет
Вместе с свекловицей.

Преисполненный воинственной отваги, проведший лучшие годы жизни в огне сражений, Денис Давыдов считал себя прежде всего воином и только потом поэтом. Всегда готовый при звуках боевой трубы, нарушившей мирную тишину, принести жизнь на алтарь Отечества, он писал:

Пусть грянет Русь военною грозой —
Я в этой песне — запевала!

Алексей КОРНЕЕВ.

[1] Высшим военным орденом — святого Георгия — награждались лишь за храбрость в бою, а не за участие в военном совете.

— Не хотите шашлык — купите шапку, у нас технология безотходная.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Леонид НАУМОВ

Рассказ

В своей конторе Козырев слыл радикально мыслящим. Чего бы ни коснулся разговор, будь это профилактика преступности или борьба с алкоголизмом, у него всегда наготове собственные парадоксальные и крайне максималистские предложения для решения проблемы. Трудных подростков обоих полов, например, он считал необходимым вешать на фонарных столбах задолго до совершения преступления, а ликвидацию пьянства видел в полном прекращении производства этилового спирта для каких бы то ни было надобностей и в уничтожении любого сырья, из которого этот спирт можно добыть.

В подобных случаях сослуживцы, слушая его высказывания, ужасались, возмущались, спорили, приводили, казалось бы, неопровержимые возражения, но Козырев упрямо стоял на своем. Утешало лишь то, что Козырев не обладал властью, не выступал в печати, будоража общественное мнение, и его идеи всерьез не воспринимались — значит, люди могли спать спокойно.

Не так давно Козырев снова вывел своих коллег из равновесия. Все началось с невинной жалобы Эльвиры Егоровны по поводу мыла. Трудно, мол, с хозяйственным мылом, а туалетным за рубль кусочек не настираешься!

— Да! — поддержал ее многодетный Еремеев.— Жена тоже расстраивается. А карамель, пастила, мармелад? Куда подевались? Ребята покоя не дают.

— Хорошую книгу не купить,— грустно покивал интеллектуал Гвоздикин.— За Булгаковым шесть лет гоняюсь, пока без результата.

— Цветики! — вмешался Козырев.— Скоро вообще ничего не будет, все раскупят. Если наши умники будут по-прежнему ограничиваться полумерами, можно сразу закрывать все магазины.

— Неужели?! — испугалась Эльвира Егоровна.— Как жить без магазинов? А какие меры вы предлагаете?

— Радикальные! — важно ответил Козырев.— Если бы реформу цен сделали по моему образцу, все прилавки были бы завалены товарами. Никакого дефицита!

— Как?! Каким образом? — раздались голоса.

— Элементарно. Я повысил бы цены.

— Господи! Они и так лезут вверх! — воскликнул Еремеев.

— Вот именно! — мрачно улыбнулся Козырев.— Лезут и ползут. А нужно, чтобы они взлетели. Как сокол.

— С ума сошли! — возмутился Гвоздикин.

— Ничуть! — Козырев глядел снисходительно.— Пусть вареная колбаса, скажем, будет стоить сто рублей за килограмм, сливочное масло двести, дамские сапоги тысячу, а автомобиль, к примеру, миллион. Уверяю, растают всякие очереди, продавцы станут улыбаться покупателям, в столицу перестанут приезжать «гости» за товарами, станет свободно в поездах, в общественном транспорте. Рай земной! И все накопления в сберкассах исчезнут за несколько дней, представляете, какая выгода государству? И вы,— он обратился к Гвоздикину,— сможете купить своего Булгакова в любом книжном киоске.

— За сколько? — насторожился Гвоздикин.

— Какая разница! Сотни за четыре, наверно.

— За четыреста рублей! — ахнул Гвоздикин.— Откуда у меня такие деньги! Лучше я за четвертак у спекулянтов куплю.

— Тогда торопитесь,— посоветовал Козырев.— При новых ценах никаких спекулянтов не будет. Зачем они нужны, если всего навалом?

— Не понимаю! — Щеки у Эльвиры Егоровны пошли пятнами.— Кто же станет покупать колбасу за сто рублей?

— Кому надо, тот купит.

— Мне надо.

— На здоровье.

— На какие деньги? — Голос у Эльвиры Егоровны дрожал.— Вы что, мою зарплату не знаете?

— Знаю.

— Как же тогда?

— Не покупать.

— Интересно! Мой муж без мяса не может!

— Сможет,— заверил Козырев.— Привыкнет. Будет есть репу, брюкву, свеклу, хлеб. И дешево, и для здоровья полезно. Что хорошего в мясе или в масле? От них один склероз.

— Если по-вашему, то и брюква подорожает?

— Несомненно, но процентов на пятьсот, не больше.

— Глупости! — стукнул кулаком по столу Еремеев.— Бред! Пусть уж лучше все остается по-старому.

— Отсталый вы,— пожал плечами Козырев.— Консерватор, боитесь радикальных перемен.

— А как вы сами предполагаете жить при таких ценах? — ехидно спросил Гвоздикин.

— Нормально,— ответил Козырев.— Идея сэкономит сотни миллиардов. Неужели мне за нее не отвалят пару миллиончиков? А не дадут, тоже не пропаду. Есть у меня соображения, плановик все-таки.

От такой наглости сослуживцы закипели, но Козырев не сдавался и гнул свою финансовую линию.

Конечно, подобные перепалки не могли долго сидеть взаперти, выплеснулись за двери конторы и достигли коридоров родного главка. Наверное, поэтому начальник главка вызвал Козырева к себе, считая, что плюрализм мнений следует поощрять.

— Так-так! — раздумчиво произнес он, выслушав козыревскую ценоконцепцию.— Но здесь есть подводные камни.

— Нет камней! — отверг Козырев.

— А реакция населения? Есть же малооплачиваемые, многодетные, пенсионеры. Как они к этому отнесутся?

— Если хорошо будет организована воспитательная работа, поймут правильно. Я сам вышел из народа, знаю! — убеждал Козырев.— Дефицит всем надоел, высокие же цены вызовут резкое снижение спроса на товары, да и производить их придется самую малость. Одной обувной фабрики с лихвой хватит на всю страну. Появятся реальные экономия и бережливость. Хлеб перестанут выбрасывать на помойку, станут сушить из него сухари. Нет, отличная жизнь наступит. Кстати, появится еще одна немаловажная выгода, отпадет надобность в конвертируемости нашего рубля, о которой так много говорят.

— Как это?! — удивился начальник главка.

— Очень просто! — гордо пояснил Козырев.— Покупаем мы, к примеру, за границей кофе по пять долларов за килограмм, а продавать в магазинах станем этот же кофе по пять тысяч рублей. Пусть доллар стоит выше рубля, но не настолько же!

— Позвольте! Никто не купит ваш кофе!

— Купят. Пусть хоть двести человек купят, уже овчинка стоит выделки.

— У людей вовсе исчезнут деньги...

— Вот именно! — весело прервал его Козырев. — В этом-то и есть сверхзадача. Оставшись без денег, люди в свободное от основной работы время займутся натуральным хозяйством, и в страну вскоре вернется изобилие.

— Ну и ну! — усмехнулся начальник главка.— Они просто убегут со своей основной работы!

— Не убегут, если будет постановление, что убегать нельзя. Ведь вы знаете силу постановлений?

— Знаю,— кивнул начальник главка нерешительно. — Все равно в ваших рассуждениях чего-то недостает. Да! Нет заботы о благе народа!

— Пустое! — отмел Козырев.— Разве народ знает, что есть благо, а что нет? Для этого начальство поставлено. Между прочим, не мной придумано.

Последние козыревские слова начальнику главка понравились. Он взял радикала из конторы, сделал своим референтом, и сейчас они вместе с другими большими мастерами по ценам заседают в какой-то тайной канцелярии, надеясь прославить свои имена в веках.

Скорее всего, так и будет. У нас не принято забывать о соотечественниках, радеющих о всеобщем счастье.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила

«ИМЕНЕМ ПЕРЕСТРОЙКИ!»

Хотя шлюзы открыты и поток интереснейшей информации затопил державу, тем не менее спрос на информацию сохраняется лютый. Не раз и не два, прознав, что я журналист из центра, окружали меня люди в поездах, гостиницах и даже в самолетах и сыпали вопросами: мол, ты там поближе, скажи, как перестроечная Москва,— как сама перестройка? Не перекроют ли ей бюрократия с плутократией кислород, как это случалось раньше?

На это я бодро отвечал, что перестройка набирает силы и необратима, что бюрократизм сдает позиции, ибо так, как мы жили, жить категорически нельзя!

Да, недавно я рубил сплеча — перестройка необратима! А сейчас категоричности и уверенности во мне поубавилось. И пищу для такого рода сомнений подали те же простые люди, в тех же командировках.

Волынская областная отчетно-выборная конференция шла своим чередом: доклад первого секретаря обкома партии, дебаты по докладу, принятие резолюции и вот выборы нового состава обкома партии. И когда стали зачитывать списки кандидатов, когда было сказано: «Николай Николаевич Найденко, прокурор области» — в зале взметнулась одна рука: мол, прошу слова, имею мнение по кандидату Найденко. Слово дали. Делегат конференции и член обкома партии штукатур Нововолынского строительного управления Л. Кильяченкова, зримо волнуясь, взошла на трибуну и произнесла путаную речь, смысл которой уловить все ж было можно. Кильяченкова была категорически против прокурора Найденко ввиду, как она выразилась, его скандальности и просила его кандидатуру с голосования снять!

Потом объявили перерыв. В перерыве прокурор Найденко подошел к Лидии Ивановне, представился и сказал: «Простите за беспокойство, я был в зале и слышал, как вы мне дали отлуп. А ведь мы даже не знакомы. Чисто из человеческого любопытства хотелось бы знать: отчего такая ко мне неприязнь?!»

Женщина растерялась, потерянно залопотала, что зря она полезла в эту историю, и вообще зачем ее «записали в обком», когда у нее и семья, и работа — руки отваливаются, но любимая.

— Еще раз извините,— сказал прокурор и откланялся. Ему стала ясной причина выступления штукатура. Впрочем, а чего он мог ожидать? Что к нему, в прокуратуру, придет делегация от местных органов власти и воспоет осанну? Мол, спасибо тебе, Николай Миколаевич, за то, что предал суду четырнадцать работников аппарата горисполкома и его жилищных органов за взятки! Спасибо и за то, что вывел на чистую воду ответственных товарищей из горисполкома и горкома партии Луцка, которые разделили денежную премию за успехи в промышленности и капстроительстве так: деньги — себе, знамя — рабочим...

Конечно же, не придут, не поблагодарят. Скорее, наоборот. Но чтобы использовать рядового труженика как слепое орудие — вот этого не ожидал. Да-с, простой, но с высоким кпд способ сворачивать головы неугодным! Именем народа и руками демократии.

Прокурор области Н. Найденко с Л. Кильяченковой более не встречался. С ней встретился уже автор этих строк.

Лидия Ивановна — добросовестнейшая и великая труженица. Но, когда разговор зашел о ее членстве в обкоме партии, Кильяченкова меня, признаться, ошарашила. Несмотря на то, что она уже пятый год как член обкома, она до сих пор не знает, «зачем записали в обком — одна трата времени на поездки в область». Не менее я был удивлен и тем, что Лидия Ивановна по сей день не может вразумительно объяснить, почему ни с того ни с сего она ополчилась на прокурора области с высокой трибуны. «Не подумала толком!» — под конец встречи сконфуженно призналась штукатур.

Это общеизвестно — мы люди простые, можем брякнуть что угодно, с этим свыклись, даже не обращаем внимания. Но уж от делегата да с трибуны мы вправе ждать суждений компетентных, аргументированных, обдуманных, ибо, как наставлял общество еще Сервантес, говорить не думая, это все равно, что стрелять, не целясь. Критикуете кого-либо? — будьте добры, выкладывайте факты. Предлагаете что-либо? — милости просим обосновать! Все это азы демократии и полемической культуры. Их надо знать! А то ведь под видом так называемой рабочей критики можно оскорбить, ошельмовать достойного человека, особо не задумываясь об ответственности за свои слова. А когда с горе-докладчика требуют факты (это бывает чрезвычайно редко), он мычит в том духе, что университетов не кончал, его дело сиротское и вообще «зачем меня записали в обком».

Почти что весь этот набор, так сказать, оправданий своего поступка мне довелось выслушать и в Омске, от сотрудников конторы «Спецкомплектгазстрой». Тут труженики подписали неизвестно кем составленное письмо, в котором содержалась просьба назначить им начальником... проходимца.

Об этом человеке, о последствиях коллективного письма хотелось бы рассказать поподробнее.

Григорий Семенович Монастырский. Привлекался к уголовной ответственности за незаконную торговлю автопокрышками, когда был начальником автодорожного треста в Тюмени. Выплатив государству причиненный ущерб, он переназначается из Тюмени в Омск, где тут же возник в должности начальника конторы «Спецкомплектгазстрой», через которую идут поставки двадцати двум газостроительным трестам: железобетон, прокат всевозможный, керамзит, трубы, метизы, радиоаппаратура, телевизоры, мебель и т. д. Монастырский обзаводится обширным кругом знакомств в правоохранительных органах. Он из тех, кого зовут «нужный человек». Он дарит прокуратуре Советского района мебельный гарнитур. Не забывает райком ВЛКСМ, военкомат... Масса влиятельных знакомств! Он может все! Вскоре Тюмень неизвестно за какие заслуги зазывает Монастырского на должность аж заместителя начальника Главсибжилстроя. Отпустив Главсибжилстрою товаров на 35 тысяч рублей [1], Монастырский катит в Тюмень. Работает, но тут осечка — он не утверждается в должности обкомом Тюмени. Монастырский возвращается в Омск. Приходит в Советский райком партии, рассказывает, будто его карьера не состоялась из-за жены (отказалась ехать в Тюмень) и райкому надлежит освободить место начальника конторы от некоего Смагина, и Монастырский это место займет вновь.

Райком отказал Монастырскому в содействии. Тогда он метнулся в горком. Там тоже не пошли навстречу. И, поскольку все реальные возможности были исчерпаны, произошло невероятное: приказом начальника Главтюменьнефтегазстроя Чижевского Монастырский назначается... начальником над начальником конторы Смагиным. Монастырскому устанавливается персональный оклад. В конторе началась активная кампания по уничтожению Смагина.

Автор по приезде в Омск спросил Смагина: «Монастырский занимал должность на ступень выше, чем ваша. Зарплата на сто рублей больше! Объясните, почему Монастырский, будучи вашим руководителем, так стремился на место подчиненного? Почему хотел сделать себе хуже?»

— А прост ответ,— отвечал Смагин.— Хотя Григорий Семенович был моим начальником, он не имел права распоряжаться матценностями. Вот он и хотел меня схарчить, чтобы сесть на мое место. А вы знаете, товарищ корреспондент, как называется наша контора в народе? Золотое дно! Тут только за один железобетон шабашники души позакладывают, а у нас, кроме того, всякой необходимости с дефицитностью на миллионы рублей! А это не партийная, не советская, это реальная власть над регионом! Поскольку просто изгнать меня не удалось, решили это сделать от лица рабочего класса. Кто-то написал письмо о несовершенствах моего руководства. И рабочие не глядя его подписали. Письмо, как мне известно, ушло в Москву...

Смагин доложил об обстановке в конторе райкому партии. Райком порекомендовал обсудить положение на партийном собрании. На собрании Монастырскому за нарушения финансовой дисциплины и личную нескромность был объявлен выговор. Вынес свое решение и обком партии Омска. «Отдел строительства считает невозможным дальнейшее использование т. Монастырского на занимаемой должности».

* * *

Монастырский паковал багаж. Было обидно и жалко себя до слез. Столько сил отдано борьбе! Что ж, прощай Омск, здравствуй Нефтеюганск! Здравствуй новая должность в системе материально-технического снабжения!

— Но скоро,— сказал коллективу конторы Монастырский,— я сюда вернусь!

— А ведь вернется! — оробел конторский люд.— Как водится, отсидится в Нефтеюганске, выговор с него спишут, и вернется начальником! У него связи черт-те какие! Хлебнем лиха от пуза!

Признаться, автор не разделяет опасений конторы — уж слишком оскандалился наш герой. Но принципиальное возвращение Монастырского и иже с ним возможно. На волне перестройки. Благодаря бестолковости нашей и безответственности! Мы-то, что греха таить, одно время подуспокоились: мол, все мы по одну сторону баррикад (тогда, собственно, зачем баррикады? — **Ю. К.**), все одобряем и поддерживаем политику партии. все идет своим ладом. А это не так! Я бы взял на себя смелость разделить современное общество на три части. В первой группе — борцы за обновление державы. Вторая группа самая многочисленная — это простые трудящиеся, которые не против новаций, но среди которых еще в ходу лозунги «Наше дело телячье!», «Мы люди маленькие» и «Пусть лошадь думает, у нее голова большая». А теперь о третьей группе. Ее членам перестройка ударила по рукам в прямом и переносном смысле: лишила привилегий, высветила истинные лица, заставила покинуть насиженные кресла. А это, согласитесь, по меньшей мере обидно. Конечно, этим гражданам не вернуть старого, но и закон борьбы противоположностей не отменен.

И пусть! Это было бы прекрасно — честная борьба идей! Но, увы! В ход пошли подставные игроки из рабочего класса, в ход идут письма, которые как бы выражают мнение простых тружеников. Раз и как бы сугубо по своей инициативе маляр шельмует достойного человека (как мне сказал прокурор, будь таких выступлений, как Кильяченковой, два-три, его избрание в члены обкома партии могло и не состояться).

Раз, и те же труженики — а хрен с ним, жалко, что ль! — подписывают письмо с просьбой назначить им начальником человека, которого — это поразительно! — они же за глаза называют прохиндеем и барином.

Товарищи! А ведь он не настолько безобиден — жанр коллективного письма, как может казаться. Вашим письмом можно жонглировать, манипулировать, прилагать в качестве доказательства, убирать неугодных людей. И не будем далеко ходить за конкретным примером: плюнул и уволился из конторы, не выдержав прессинга и наездов проверяющих честняга Смагин, покинула контору и железный главбух Курочкина — начисто вымотали нервы женщине. Подчеркиваю: в их судьбах огромную роль сыграло письмо, бездумно подписанное тружениками конторы!

Так что, товарищи, давайте-ка кончать с упрощенным пониманием перестройки и своей роли в ней. Сейчас эта роль как никогда велика и ответственна. От нас, простых Ивановых, Петровых, Сидоровых, отныне зависит, кто будет приходить к власти в партии, Советах, профсоюзах. И если и сейчас мы к своим гражданским обязанностям отнесемся бездумно, по формуле «хрен с ним!», то со временем хрен будет и с нами, дорогие друзья, и с перестройкой.

Омск — Тюмень — Нефтеюганск — Луцк — Нововолынск.

[1] Счет был оплачен лишь через год благодаря настойчивости главбуха конторы В. Курочкиной.— **Прим. авт.**

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

— Хорошо, что есть дыра в озоновом слое. Весь дым в космос уносит.

Рисунок О. ЭСТИСА.

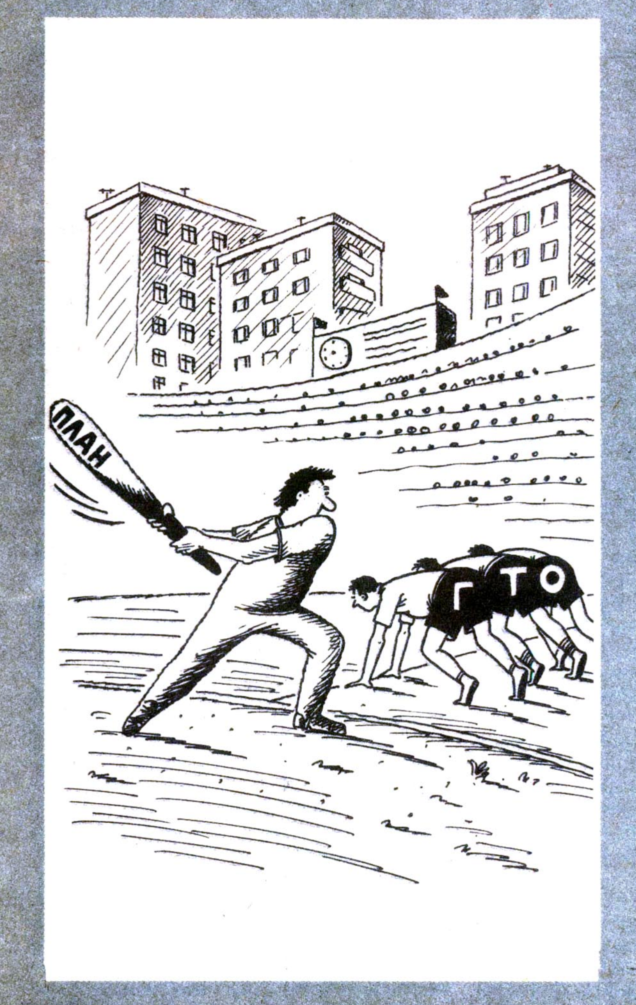

Рисунок А. УМЯРОВА.

— В Москву! В Москву! В Москву!

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (г. Харьков), представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 6 журнала «Крокодил» опубликовано интервью со мной под названием «Законы истории проходят через личность». Интервью я давал из Ленинграда по междугородному телефону, текста интервью перед напечатанием я не видел и его не подписывал. В результате в интервью есть явные ошибки. Отец нынешнего политического обозревателя В.Познера был не юрист, а режиссер. Слушать лекции Владимира Соловьева я не мог, так как он умер в 1900 г., а я родился в 1906-м. Но это мелочи сравнительно с тем, что на самом деле я думаю о Крыме и крымских татарах. Крым действительно незаконно (не в соответствии с Конституцией) Н.С.Хрущев подарил Украине, но крымским татарам в 1921 г. не был подарен: крымские татары существовали в нем исторически, и на основе исторических прав в Крыму была образована Автономная Крымская республика крымских татар. В интервью явный пропуск. Я говорил, что крымским татарам в Крыму должна быть предоставлена автономная область. Только в этом контексте может быть понята следующая фраза: «И немцы в Поволжье должны быть возвращены из восточных районов страны, куда их выселили в 1941 году». Иными словами, немцы также должны быть возвращены на свою родину в Поволжье, как крымские татары на свою родину в Крым. Иначе все мое рассуждение о немцах совершенно бессмысленно.*

С уважением академик Д. С. ЛИХАЧЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо Д. С. Лихачева, редакция хотела бы уточнить некоторые детали. Наше глубокое уважение к академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, выразившееся и в том, что он первым открыл новую рубрику журнала, полностью исключает сколь-либо небрежное отношение к тексту беседы. Причиной возникшего недоразумения, видимо, является то, что текст интервью визировался по междугородному телефону. А деловая связь на слух, увы, не самая надежная, в чем мы и убедились.

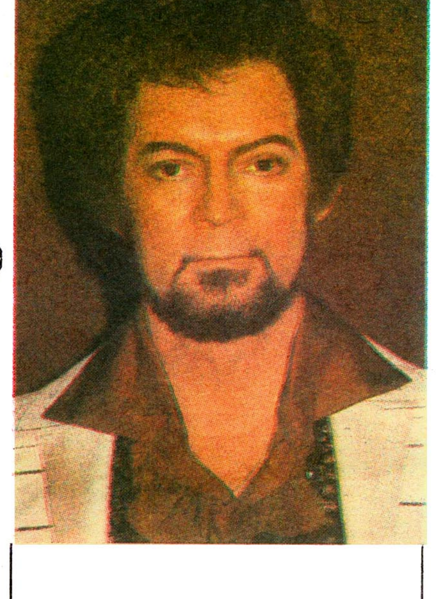
Что же касается позиции Д. С. Лихачева по вопросу автономии крымских татар, высказанной в его письме в редакцию, то у нас нет оснований отвергать ее. Кроме того, из текста беседы не следует, что Познер был юристом, а лекции Соловьева слушались Д. С. Лихачевым лично.

Надеемся, что взаимные уточнения помогут снять вопросы, которые, возможно, возникли у читателей.

* Официальное наименование «Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика» *(Прим. ред.)*.

РОДИНА ВДОХНОВЕНИЯ БОРИСА РУБАШКИНА,

ИЛИ «ОТНОШЕНИЯ К РОССИИ НЕ РАЗМЕНИВАЛ...»

Boris Rubaschkin
STAATSOPER WIEN
ESCAMILLIO

Еще в детстве, исследуя в зарубежных каталогах новинки рока, я не раз изумлялся, что среди лучших изготовителей хитов конца шестидесятых — начала семидесятых — «Криденс» и «Роллинг стоунз», «Юрайя хип» и Харрисона совершенно равноправно уживался экзотичный для западного мира Борис Рубашкин со своим «Казачком» и «Уличными песнями». Причем не в разделе фольклора, а в общем строю, что говорило о громадной его на Западе популярности, и сам факт этот, конечно, интриговал.

Хотя интерес к Борису Рубашкину не ослабевал все эти годы, лишь теперь он смог дать несколько концертов в СССР и рассказать о своей жизни и творчестве.

За кулисой Московского театра эстрады Борис, в черном камзоле, галифе, заправленных в казачьи сапоги, явно нервничал. Выпив стакан «Московской» (не путать с водкой!), он подошел к занавесу, перекрестился и стремительно вышел к публике:

— Друзья, я мечтал об этой встрече двадцать лет. Теперь это стало возможным. Более того, я подписал контракт с «Мелодией» на выпуск моей пластинки, и никто не говорил, что мне следует записать и как петь...

...Моему интервью с Борисом Рубашкиным предшествовала беседа с его музыкантами. Фрагменты этого разговора приводятся ниже под условным обозначением «АККОМПАНЕМЕНТ».

Итак...

АККОМПАНЕМЕНТ. Перед этими гастролями все мы безумно волновались: едем ведь на родину русской песни, как-то примут? Я, например, играю на баяне, и еще задолго до гастролей знал, какие прекрасные виртуозы-баянисты есть здесь. Конечно, испытывал робость. Но видите — принимают прекрасно, только мечтать о таком можно было. Кстати, многие после концерта подходят, благодарят и просят если не подарить, то хотя бы продать нашу пластинку за любые деньги... Мы бы подарили, но у нас, поверьте, нет ни одной: дело в том, что, когда мы ехали в Москву, побоялись взять с собой пластинки, вдруг на таможне отберут как запрещенные. Оказалось, напрасны были наши страхи: нас вообще не досматривали...

Разговор с самим Рубашкиным после концерта начался несколько неожиданно. Узнав, откуда я, Борис положил мне руки на плечи, заглянул в глаза и с неподдельной тревогой спросил: «А вы в «Крокодиле» за перестройку? Поймите, это сейчас очень важно...»

* * *

— Борис, в нашей стране вы широко известный человек. Когда-то вас даже множили «на ребрах», а «фирменные» пластинки доходили на черном рынке до ста — ста двадцати рублей...

— Да, это так и было, к сожалению. Я не знаю, почему. Очевидно, кто-то когда-то меня взял и запретил, и мне неведомо, из каких побуждений.

— Когда человек популярен, а информации о нем не хватает, начинают циркулировать слухи. Вот и о вас говорили, что русским языком вы не владеете, поете чуть ли не по бумажке, а корни ваши, извините, где угодно, но только не тут.

— Что касается корней, то корни моего отца в Ростовской области, а матери — в Болгарии, так что я наполовину русский, наполовину болгарин. Но я воспитан именно в русском духе, как видите, вполне владею языком и с самого детства собирал народные песни. В Болгарии, где я жил, была русская школа, русская церковь, русское общество, там поддерживались традиции. А потом я уехал сначала в Чехословакию, где окончил экономический факультет, а потом в Австрию, где учился на танцора. Поступил в Народный театр в Вене, но вскоре ушел в единственный русский ресторан, который назывался «Жар-птица». Кстати, уже через три месяца вышла статья в местной газете, где говорилось, что, если б я не приехал в Вену, культурная жизнь там была бы беднее... Затем я учился оперному искусству, тогда же вышли мои первые пластинки. В 1967 году поступил в оперу, там оставался десять лет, а потом ушел на вольные хлеба — стал свободным певцом.

— Кстати, поете вы исключительно русские песни. Значит ли это, что ваше творчество было адресовано в основном русскоязычной, точнее, эмигрантской, аудитории на Западе?

— Нет, вовсе нет. За рубежом был один великий человек, который поддерживал всемерно русскую традицию — это Сергей Жаров. Каждый год он устраивал порядка ста концертов в Европе. Европейская публика любит русскую музыку. Пусть она не понимает текст, но темп, разнообразие самой песни... возьмите, к примеру, «Вечерний звон» и «Калинку», «Колокольчик» и «Коробейники» — такого разнообразия нет ни в одном фольклоре. В мой репертуар входят и другие песни — так называемые «блатные». Но создал их тоже народ. Как американцы создали джаз в Новом Орлеане, так и Одесса начала петь свои песни. Кстати, Гамбург, как и любой, наверное, крупный портовый город, тоже имеет «блатные» песни — там матросы, там иностранцы, проститутки, там убивают и дерутся, и все что угодно, я имею в виду атмосферу...

— Но, по-моему, такого феномена, как русская «блатная» песня, нет нигде в мире?

— Да, совершенно верно. Вы правильно сказали, что это феномен, и именно поэтому у меня, слава богу, хватило смелости выпустить первым пластинку таких песен, чем, кстати, я горжусь...

АККОМПАНЕМЕНТ. Ехали мы в Россию и думали, вот, мол, наконец-то купим настоящие российские балалайки. И действительно, все понакупили балалаек, пришли в отель, глядь, а они немецкого производства, из ГДР. То-то мы удивились, неужели на Руси балалайки разучились ладить...

— ...Итак, вы сказали, что западная публика, когда слушала русские песни в вашем исполнении, слов не понимала, но принимала их хорошо. Вы, конечно же, чувствовали, как воспринимают ваши песни, говорили со своими слушателями — я не имею в виду эмигрантов. Возможно, это был своеобразный интерес к экзотике?

— Нет, это в первую очередь музыкальное наслаждение. Я часто разговаривал со своей публикой после концертов, к тому же, может, я и не помер бы с голоду, но уж никак не смог бы выпустить столько пластинок и дать такое количество концертов, если б европейский зритель и слушатель не любил по-настоящему русскую песню.

— Если взять, положим, последние двадцать лет, изменялось ли ваше отношение к нашей стране?

— Никогда! Еще детьми мы любили Россию, потому что, еще раз повторю, наши отцы нас так воспитали — любить родину, которую им по различным причинам пришлось оставить. Вы знаете, революция — это непросто, и не только в России, но и в других странах, где события раскидывали людей по свету. Так что свое отношение к России я никогда не разменивал, таких проблем передо мной не стояло. Нету такой цены, которую бы мне кто-нибудь мог заплатить, чтобы я изменил своим чувствам. И я шел этой дорогой, не сворачивая, всегда.

АККОМПАНЕМЕНТ. Идем мы как-то по западноевропейскому городу после дневного концерта. Ну, как выступали, так и вышли — в сапогах, шелковых рубахах красных с кистями, у меня балалайка в руке. Вдруг навстречу группа туристов-шотландцев в юбках, увидели нас и ну брататься: «О, туристы из России. Привет, ребята!» И тут же начали восхищаться нашими рубахами, а нам их неловко как-то разочаровать, что мы рубашки в Вене пошили, а сами не туристы... Кстати, мы во втором отделении в тельняшках выступаем, — правда, немецких. А тут утром сегодня Борис приходит со свертком, разворачивает, а там на всех на нас настоящие балтийские тельняшки — где только достал?!. Так что и «Мурку», и «Казачок» сегодня работаем в русских тельняшках. Хоть и с немецкими балалайками...

А. БЕНЮХ.

ТРИ КАЗУСА ИЗ «ТРЕТЬЕЙ КОРЗИНЫ»

Этот несколько подзабытый термин — «третья корзина» — вошел в международный лексикон в период подготовки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Означенная условная емкость вмещала вопросы гуманитарного порядка: контакты между людьми, информационный обмен, сотрудничество в области культуры.

Не сосчитать, сколько громких взаимных обвинений — когда обоснованных, а когда и чисто пропагандистских — в нарушениях прав человека прозвучало и на Западе, и на Востоке. Но если права человека — категория из числа общечеловеческих ценностей, то столь же очевидно и другое: в данной области (как, впрочем, и везде) неразумно посягать на обладание истиной в последней инстанции. Даже тем странам, которые по праву гордятся богатыми демократическими традициями. Подтверждением этому могут служить исследуемые «Крокодилом» казусы.

ЛЮБОПЫТСТВО — НЕ ПОРОК?

О том, как опасно интересоваться окружающим миром и вести переписку с заграничными адресатами, 17-летний американец Тодд Паттерсон узнал не так давно. Более шести лет, начиная с 1983 года, агенты ФБР тщательно вели секретное досье на этого школьника из города Норт-Хейлдона. Нет, все эти годы Тодд не готовил заговора против Америки, не пытался организовать террористическую группу. Учась в шестом классе, он решил составить свою личную «мировую энциклопедию» для лучшего познания стран и народов. С этой целью он отправлял письма в посольства иностранных государств в США и в различные организации за рубеж. В них содержались всевозможные вопросы школьника. Когда же завязалась оживленная переписка, Т. Паттерсон с изумлением обнаружил: приходящие на его имя ответы интересуют еще кого-то. Письма часто поступали вскрытыми и поврежденными. А не раз конверты вообще приходили пустыми. В основном такая участь постигала письма из Советского Союза.

И только после того, как Американский союз защиты гражданских прав от имени Т. Паттерсона подал в суд иск, школьнику удалось, хоть и с опозданием, получить часть ответов. После признания ФБР, что это оно действительно вело досье на него, Тодд потребовал прекращения слежки и перлюстрации писем, а также компенсации за нарушение его конституционных прав. На требование же Т. Паттерсона огласить в суде собранное на него досье представитель ФБР заявил, что оно «не подлежит огласке из соображений национальной безопасности». Вот так, не больше и не меньше. И хотя судья А. Уолин пытался выяснить, почему ФБР на протяжении шести лет вело секретное досье на школьника, вразумительного ответа он так и не добился. Можно понять недоумение этого служителя американской Фемиды, который заявил: «Неужели все дети в возрасте 11—12 лет должны бояться того, что им придется испытать то же самое, что испытал Тодд Паттерсон, если они напишут письмо правительству иностранной державы?»

Очевидно, такой вопрос возникает и у многих американцев, узнавших об этом случае. Интересно, а если американские дошколята, играя в одной песочнице, познакомятся с ребятами из соцстран, на них ФБР заведет досье сразу или подождет, когда они подрастут?

Игорь МИХАЙЛОВ.

ШИФРОВАННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Великое изобретение человечества — характеристика. «Без бумажки ты ничто!» — как поется в песне. Во всех развитых промышленных странах работодатель обязан выдать своему работнику при его увольнении рекомендацию или характеристику. Еще недавно все работники в ФРГ напрямую зависели от того, с какой ноги встал их шеф, в духе ли он на момент выдачи «бумажки». Но теперь в федеральном кодексе четко сказано, что «характеристика должна быть правдивой и сообразовываться с тем, чтобы уволенный работник мог найти работу в другом месте».

Увы, законы созданы для того, чтобы их нарушали, и это правило испытал на себе Элефтерос Капасалис, повар-грек из Ганновера. Хозяин уволил его, выдав следующую характеристику:

«Вышеупомянутый выполняет все возложенные задачи с большим усердием и охотно. Обладает профессиональными знаниями и отменным здоровьем. Его поведение — пример для остальных, его характер способствует созданию нормального климата в коллективе. Отдает все силы работе. Коллеги его любят, так как он умеет разрешить все насущные проблемы. Нас покинул по обоюдному согласию».

Капасалис ликовал: с такой характеристикой его могли бы взять даже шеф-поваром на священный Олимп стряпать богам амброзию. Но вскоре радость сменилась отчаянием: всюду, куда он обращался, ему вежливо отказывали. «Нет свободных мест»,— виновато разводили руками владельцы ресторанов и бистро, кафе и даже снек-баров. Причем сакраментальное разведение рук следовало тут же после ознакомления с характеристикой.

Грек уже не претендовал на божественное место, он хотел получить хоть какую-нибудь работу. Его охватили сомнения, и он обратился к адвокату. Однако и правовед не усмотрел в характеристике ничего крамольного.

Раскрыть подноготную Капасалису удалось совершенно случайно в харчевне, где он познакомился с одним разорившимся бизнесменом. Тот за кружкой пива по секрету поведал, что все ганноверские предприниматели договорились использовать тайный шифр в характеристиках. Вот как звучала «ангельская» характеристика на Капасалиса, так сказать, в переводе:

«Вышеупомянутый не слишком расторопен. Чересчур много болтает на рабочем месте. Часто болеет. К своим обязанностям относится спустя рукава. Ленив, пьет много и без разбору. Любит волочиться за женщинами на работе. По всем этим причинам я выгнал его».

Капасалис подал жалобу против бывшего хозяина и выиграл судебный процесс: характеристику ему выдали новую. Но, кто знает, может быть, снова зашифрованную?

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

СТРАСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ

В отличие от персонажей Салтыкова-Щедрина, не знавших, чего хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном,— британские интеллектуалы, поставившие свою подпись под «Хартией-88», недвусмысленно остановили свой выбор на первой. Им остро захотелось конституции.

«Как это?» — пораженно отшатнется непосвященный. В Британии, что же, конституции нету? Как же мыкается Мать Парламентов без Основного Закона? Или напрасно многие поколения борцов за гражданские права обращали свои взоры к стране, воплотившей, как сказал философ Дэвид Юм еще в 1741 году, принципы «широчайшей свободы»?

Ну, вообще говоря, не стоит мерить чужую жизнь на свой аршин. У них там много чего нет, что у нас есть, и наоборот. Известно, что наши сограждане, вместе с молоком матери впитавшие почтение к паспортной системе, узнав, что в той же Британии отсутствуют паспорта, долго ломают голову: а как же там решают вопрос с пропиской? Положим, лондонской или манчестерской? А уж то обстоятельство, что цивилизованный мир вообще слабо знаком с понятием прописки, повергает особо впечатлительных в состояние сумеречного оцепенения. И Тауэр не рухнул в Темзу? И Корсика не отчалила от берегов прекрасной Франции, не вырвалась на просторы Атлантики?

Отсутствие конституции, конечно, не влечет за собой полного бесправия, как и наличие ее еще не гарантирует прав и свобод. В лучах «сталинской» конституции, самой, быть может, прогрессивной и демократичной на тот момент, витала «лагерная пыль», в которую растерли миллионы ни в чем не повинных людей. Конституция 1977 года не помешала помещать в «психушки» граждан, чья единственная вина состояла в том, что они лет на десять опередили «большую прессу» по части гласного обсуждения наших недостатков.

Но факт остается фактом: на Британских островах писаной конституции действительно нет и никогда не было. А есть конституционная практика, и ее так называемую «статутарную основу» составляет ряд актов, начиная с Великой хартии вольностей, грамоты, подписанной в 1215 году королем Иоанном Безземельным (Билль о правах, «Хабеас корпус», то есть Закон о неприкосновенности личности, Вестминстерский статут и др.).

Так что же заставило авторов «Хартии-88» (их более двухсот, включая актрис Гленду Джексон и Пегги Эшкрофт, драматургов Гарольда Пинтера и Денниса Портера, писателя Джона Фаулза, лауреата Нобелевской премии ученого Джеймса Блека) взалкать конституции писаной? И почему это произошло именно сейчас?

Дело в том, что, по мнению многих британцев, придерживающихся левых политических убеждений, правительство тори способствует эрозии демократических прав и свобод. Профессор права из Оксфордского университета Рональд Дворкин, например, утверждает, что Даунинг-стрит превращает свободы «в товар, который можно выбросить, если стоимость его длительного хранения станет слишком высокой». «Это еще не деспотизм, но это девальвирует свободу и унижает нацию»,— считает Дворкин. «Левые» стараются не быть голословными. Недавно, напоминают они, правительство внесло поправки в закон о государственной тайне, запрещающие, в частности, сотрудникам (даже бывшим) секретных служб предавать гласности любую информацию, касающуюся их деятельности. Аналогичным образом журналист, опубликовавший такую информацию, может подвергнуться судебному преследованию. Далее, тори стремятся легализовать прослушивание телефонных разговоров и право секретных служб открыто нарушать священный для каждого британца принцип «Мой дом — моя крепость». И совсем уж члены кабинета «потеряли лицо», когда стали настаивать на увольнении служащего МИДа, направившего в редакцию газеты письмо с нелестной характеристикой политики М. Тэтчер...

Под огнем критики «слева» оказался и Закон о предотвращении терроризма, дающий полиции право задерживать любого подозреваемого на недельный срок. Кстати, тут с авторами «Хартии-88» солидарен и Европейский суд по правам человека, осудивший Великобританию за действия, несовместимые с Европейской конвенцией 1984 года. Впрочем, Маргарет Тэтчер отнеслась к этому решению суда без особых эмоций, заявив, что «права потенциальных жертв террористов тоже нуждаются в защите».

«Левые интеллектуалы просто-напросто пришли в отчаяние за десять лет правления тори, не видя ему конца»,— считает обозреватель газеты «Индепендент» Питер Дженкинс.

«Любое правительство, которое слишком долго находится у власти, рано или поздно скатывается к попранию гражданских свобод»,— отвечают с левого фланга.

Впрочем, большинство наблюдателей уверены, что идея «писаной конституции» вряд ли найдет много сторонников на Британских островах. Она не пришлась по душе даже лейбористам, которые уже столько лет пребывают в оппозиции.

В наиболее жесткой форме выступил против этой идеи Айвор Стэнбрук, председатель конституционного комитета консерваторов: «Писаная конституция не для Британии. Мы ведем военные действия в Северной Ирландии. Конечно, нам приходится принимать некоторые чрезвычайные меры, как и тогда, когда мы воевали с нацистской Германией».

Ну, тут Айвор Стэнбрук, на наш непросвещенный взгляд, несколько перехватил. Возможно, в полемическом задоре. Как, наверное, и газета «Дейли миррор», снабдившая карикатуру на своего премьер-министра подписью «Великий диктатор». Сама возможность публикации этаких карикатур свидетельствует о том, что кое-какие свободы на Британских островах еще остались.

Леонид ЛАВРЕНТЬЕВ.

ON FRIDAY

The great dictator

THE name-droppers and the office-seekers, those who want honours and those who feel they must pay for past awards, lacks sycophantic syrup over Mrs Thatcher in ever-increasing dollops.

She is presented as a fighter for freedom. Advertised as being humane and caring. Called Britain's greatest Prime Minister.

Отец спрашивает сына:
— Что сегодня было на уроках?
— На химии изучали взрывчатые вещества.
— А что завтра будете делать в школе?
— В какой школе, папа?

●

В ресторане посетитель обращается к официанту:
— Что-то последнее время у вас заметно уменьшились порции.
— Это оптический обман, пан. Просто мы расширили зал, и поэтому порции кажутся меньшими.

●

Приезжий интересуется стоимостью комнат в отеле.
— На первом этаже номера по 50 долларов, на втором — 40, на третьем — 30 за ночь.
Приезжий поблагодарил за информацию и направился к выходу.
— Вам не нравится наш отель?
— Очень нравится, но он слишком низкий.

●

В консерватории на экзамене по вокалу абитуриентка спрашивает преподавателя:
— Простите, но я хочу знать правду: мой голос никуда не годен?
— Нет, почему же. Он может пригодиться, например, при пожаре или ограблении.

●

Звонок в дверь. Муж отпирает.
— Я душитель женщин из Бостона,— говорит человек в маске, стоящий на пороге.
Муж поворачивается и кричит жене:
— Милочка, это к тебе пришли.

●

Муж и жена проводят инвентаризацию домашних бумаг. Роясь в конверте с надписью «ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ», муж спрашивает:
— Дорогая, ты не знаешь, куда делось свидетельство о заключении брака?
Застенчиво улыбаясь, жена протягивает ему пакет, на котором значится: «ГАРАНТИЙНЫЕ ТАЛОНЫ».

Из журналов «Дикобраз», «Рогач» (ЧССР) и «Ридерз дайджест» (США).

Чавдар ШИНОВ (НРБ)

МЕРЗАВЦЫ В АВТОБУСЕ

На остановке из автобуса вышли три человека.
— Должен выйти еще один! — сообщила кондукторша.— Я отрывала четыре билета по двадцать стотинок...
Пассажиры молчали.
— Еще один должен выйти! — мрачно повторила она и осмотрела салон.
Шофер закурил.
— Плохой пошел народ! — он затянулся и выдохнул дым на Софи Лорен, прикрепленную над лобовым стеклом.— Обманывают, воруют, на халяву все норовят...
Автобус заурчал и двинулся.
— Предупреждаю! — выкрикнула кондукторша.— Дальше будет проверка!
Пассажиры молчаливо поглядывали друг на друга.
— Дьяволы! — продолжала возмущенная кондукторша, переводя взгляд с сиденья на сиденье.— Какие люди, глянь! Каждый куда-то тащится, каждому куда-то надо! Машины покупают, дачи строят, и все за общественный счет! Опасные типы...
Типы застыли на сиденьях, автобус, скорбно вздохнув, тронулся.
На следующей остановке у тех, кто выходил, она проверила билеты. Безбилетника среди них не оказалось.
— Врут, изворачиваются! — продолжила кондукторша, когда автобус вновь тронулся.— Мошенники! Грабители!
Шофер открыл боковое окошко, бросил окурок, обернулся назад, с отвращением посмотрел на пассажиров и добавил:
— Бандиты!
На следующей остановке сошло еще пять человек. Бандита, который ехал по билету за двадцать стотинок там, где билет уже стоил шестьдесят, тоже не оказалось.
Нарушителя не раскрыли и на следующей остановке.
— Какие железные нервы у некоторых! — гневно выкрикнула кондукторша.— Я бы не выдержала! Просто не смогла бы...
— А они и глазом не моргнут! — прокричал в ответ шофер.— Привыкли! Конченые люди! Преступники!
Неумолимо, как судьба, автобус приближался к последней остановке. В салоне осталось три пассажира, которые испуганно и подозрительно разглядывали друг друга.
— Но придет час расплаты! От правды не уйдешь! — как диктор на радио вещала кондукторша, глядя с тихой радостью прокурора на трех оставшихся пассажиров.— Сейчас мы его разоблачим, мерзавца, оштрафуем! Потом отправим на суд общественности, а там и до тюрьмы недалеко...
Водитель время от времени поворачивал голову и оглядывал почти пустой автобус:
— А лица какие, черт бы их побрал! Никогда и не подумаешь! — старался перекричать он шум мотора.— Такие гады самые опасные!
На последней остановке после проверки оказалось, что и оставшиеся трое имеют нормальные билеты. Какое-то время кондукторша молчала, потом открыла свою кожаную сумку, просмотрела рулоны с билетами, контрольную ведомость... И сказала:
— Ошибка вышла! Вместо трех билетов по двадцать записала четыре! С этими чертовыми пассажирами, которые нервы треплют, каких только ошибок не наделаешь...
— Это точно, я о пассажире и слова доброго не скажу,— согласился шофер и закурил новую сигарету.— От пассажира всего можно ожидать...

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

МАКСИМЫ ГЕТЕ

Мало кто знает великого Гете как большого мастера краткого, отточенного слова. Между тем в его дневниках — 1356 максим и изречений.
В год 240-летия Иоганна Вольфганга Гете Крокодил предлагает вниманию своих читателей подборку изречений автора бессмертного «Фауста».

Ни в чем так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным.

●

Нет ничего более вредного для новой истины, чем старое заблуждение.

●

Мы охотнее признаем свои ошибки в поведении, чем в мышлении.

●

Где глупость — образец, там разум — безумие.

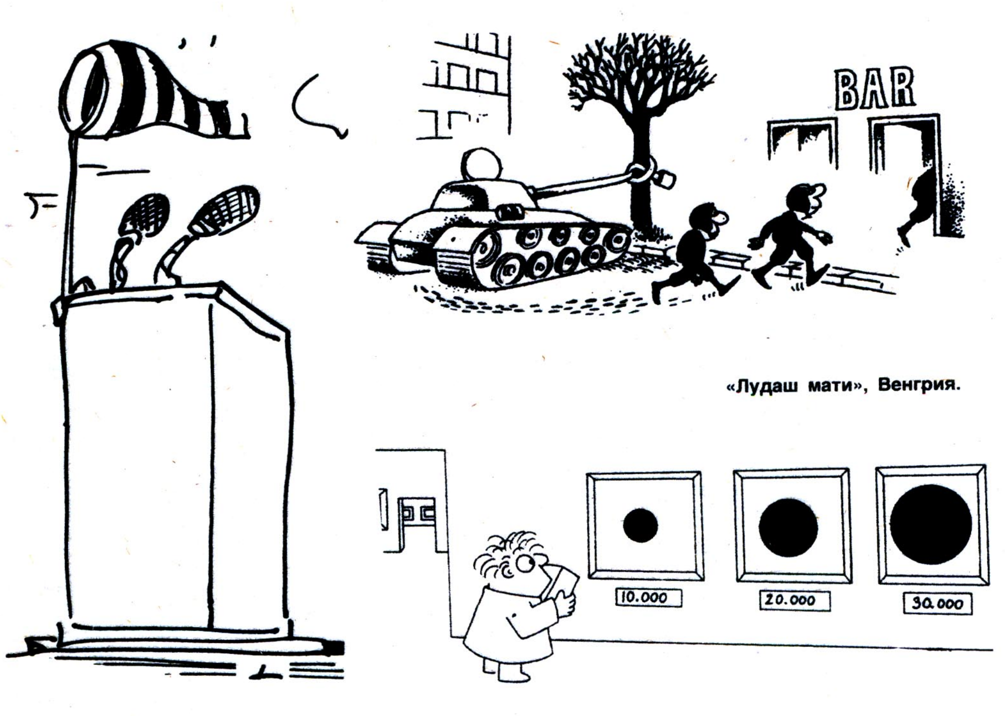
●

Как много людей воображают, будто понимают все, что узнают.

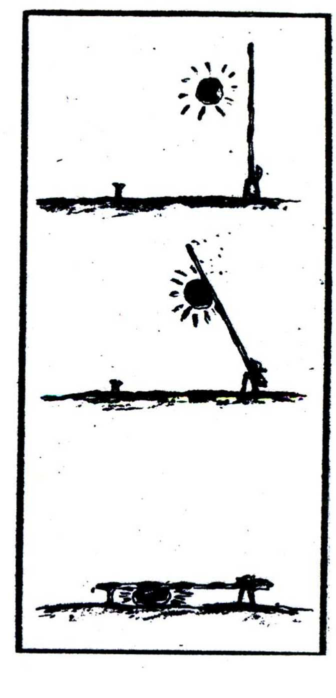
●

Техника в сочетании с дурным вкусом — это самый страшный враг искусства.

Перевел А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Павлиха», Югославия. **«Пардон», ФРГ.** **«Ойленшпигель», ГДР.** **«Шпильки», Польша.**

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Евгений ЕВТУШЕНКО

Его стихов не позабыть,
А фильмы забываем скоро:
Поэтом он не мог не быть,
Но мог не быть бы режиссером!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

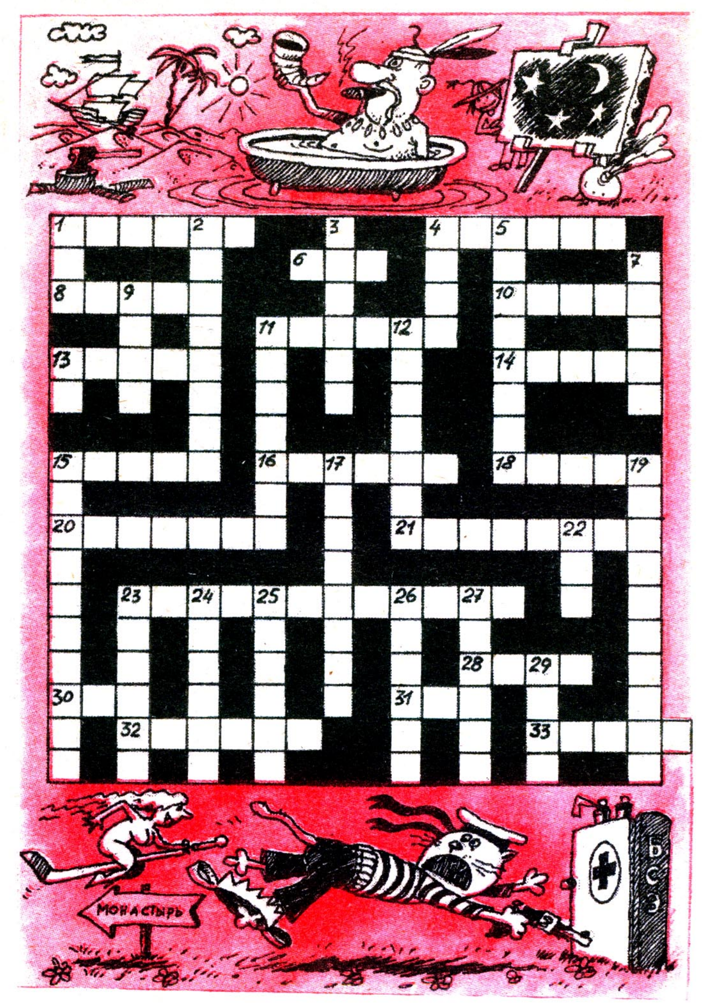
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Звероловка. 4. Тягомотина (нефтехим.). 6. Кривой стакан (кавказск.). 8. Занятие, после которого кулаками не машут. 10. Родоначальник блошиного сервиса. 11. Лысогорка (нечист. сил.). 13. Профессиональный холостяк. 14. Пловец ко дну. 15. Крышка двигателю (автомобильн.). 16. Запорожская носогрейка. 18. Дойный орех. 20. Самый консервативный состав. 21. Знайка с приставкой. 23. Книга по всем статьям. 28. Полсуток. 30. Призыв к действию в корень (прутковск.). 31. Подводная мера длины (жюльверн.). 32. Габариты Цахеса. 33. Счеты для службы (канонич.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Условность, препятствующая входу (жилищ.). 2. Сын матери порядка. 3. Богатырский несун (сказочн.). 4. Лунный овощ (песен.). 5. Маленькие да дорогие 4,266 гр. 7. Лошадиный лейбл. 9. Родоначальница анютиных глазок. 11. Песочно-транспортное средство. 12. Витринный показатель (этимолог.). 13. Коровье словцо. 15. Гибрид куртки и штанов. 17. Объект мышиного злорадства (мульт.). 19. Главкондитерпотреб. 22. Щипучка. (мед.) 23. «Нашел» в Древней Греции. 24. Единоглаз (мифич.). 25. Забойная кривая (спорт.). 26. Детский киновинегрет. 27. Первый человек, которого увидел Колумб, открывши Америку. 29. Темная противоположность п. 28.

Составил М. ШЕХОВЦОВ.

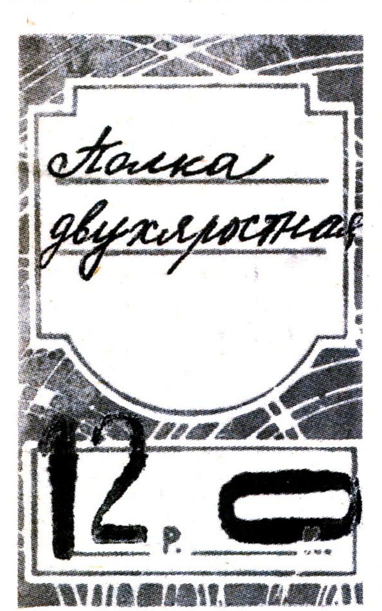

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Кортик. 7. Мозаика. 8. Портупея. 11. Логарифм. 13. Пенсне. 14. Трюизм. 15. Карман. 16. Клико. 18. Кенгуру. 20. Штанина. 22. Погода. 23. Тонзура. 24. Угон. 26. Метеорит. 28. Аттестат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Анфилада. 2. Кораблекрушение. 4. Колесо. 5. Кумир. 6. Версия. 8. «Пли». 9. Ром. 10. Лестница. 12. Ржавчина. 14. Три. 16. Крап. 17. Колоннада. 19. Табу. 21. Отрез. 25. Глас. 27. Тятя.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал В. Воробьев, г. Иркутск.

«Начальнику ДУ 624 тов. Просяницкому Л. К.

Киевский областной совет Украинского общества охотников и рыболовов просит отпустить на 11 декабря 1987 года Вашего сотрудника тов. Вдовичина А. Н. для участия в Республиканских состязаниях охотничьих собак...»

Прислал Н. Тараненко, г. Белая Церковь.

«Планируем построить большой магазин на сто мелочей».

(Из выступления)
Прислал А.Волгапкин, Приморский край.

«К сведению покупателей.

Продажа моющих средств в городе будет осуществляться с 21 февраля по талонам на сахарный песок (за март)».

(Объявление в газете «Кулебакский металлист»)
Прислала А. Рублевская, Горьковская область.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
СТЕНД ОХРАНЫ ТРУДА И НАРУШИТЕЛЕЙ ТЕХНИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ.

Прислал Коваленко, г. Валдай.

КАРАУЛ! ЯПОНЦЫ ЛЕЗУТ В ДУШУ!

Ясуо Йоситоми, карикатурист,
он же — президент Международного общества юмористов Киото,
он же — основатель и ведущий преподаватель факультета карикатуры в Сейка-колледж, Киото, пишет:

«Мы, японцы, не можем понять образ жизни других стран, современную культуру, рассматривая картины давно ушедших художников. Карикатура же — моментальное острое отображение реальной жизненной силы каждой страны сегодня. Это вид искусства, позволяющий заглянуть в душу народа».

Поэтому осенью 1990 года в Японии состоится Первая международная выставка карикатуры

200 РАБОТ ЯПОНСКИХ И ИНОСТРАННЫХ КАРИКАТУРИСТОВ

Рисунки будут экспонироваться в Киото, затем выставка совершит турне по Японии. В дальнейшем работы будут помещены в Историческую библиотеку карикатуры.

Художники, желающие принять участие в выставке, могут выслать свои оригинальные карикатуры по адресу:

Г-ну Ясуо Йоситоми,
Международное общество юмористов,
Киото, Япония.

Учитывая, что конкурс, по-видимому, будет достаточно жестким (отберут всего 200 работ!), Крокодил призывает карикатуристов отнестись внимательно и серьезно к этому предложению. Япония должна увидеть лучшее, на что мы способны.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. БАБЫКИНА, г. Мурманск.

Рисунок А. АЛЁШИЧЕВА.

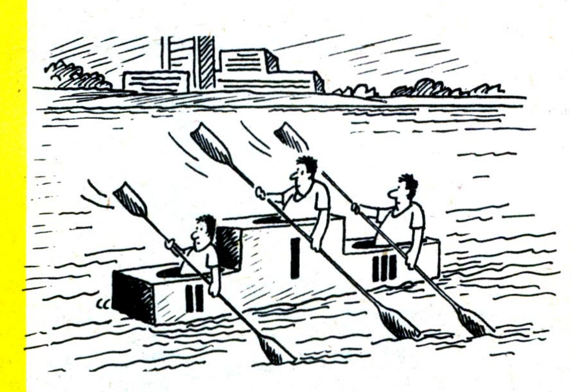

Рисунок А. УМЯРОВА.

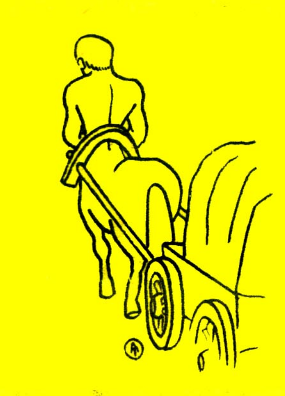

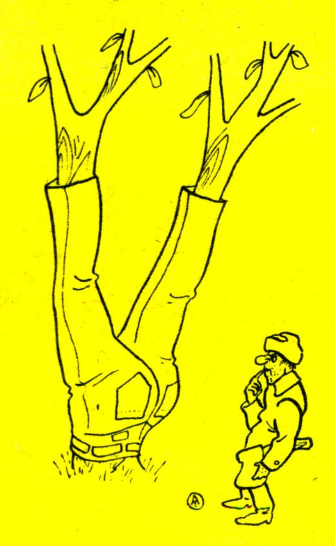
— Простите, у вас случайно нет лишнего билетика?

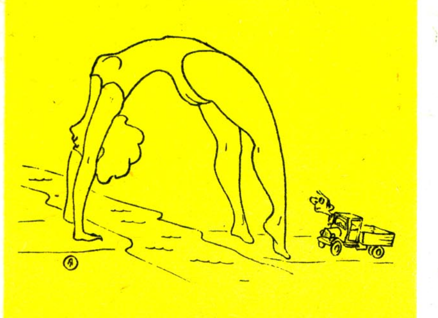
Рисунок В. ДУБОВА.

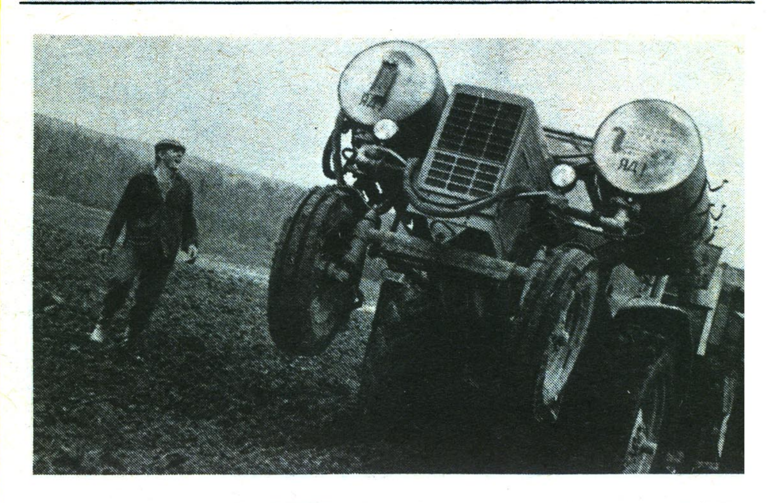

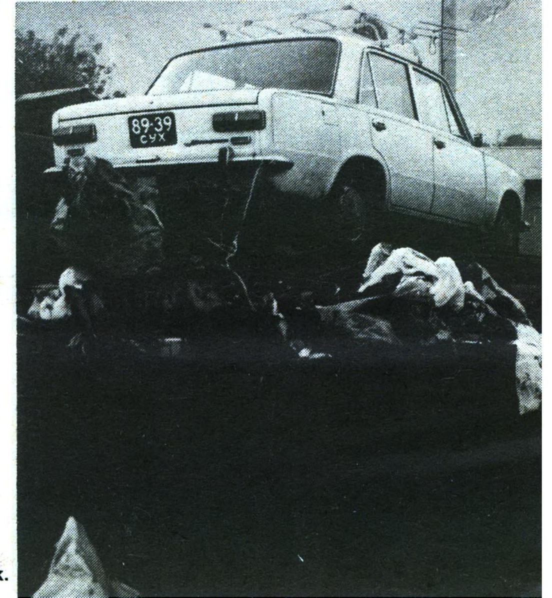

Рисунки А. ТАРАНЦЕВА, г. Мытищи.

ОБЪЕКТ и ВЫ — АВТОСТРАСТИ

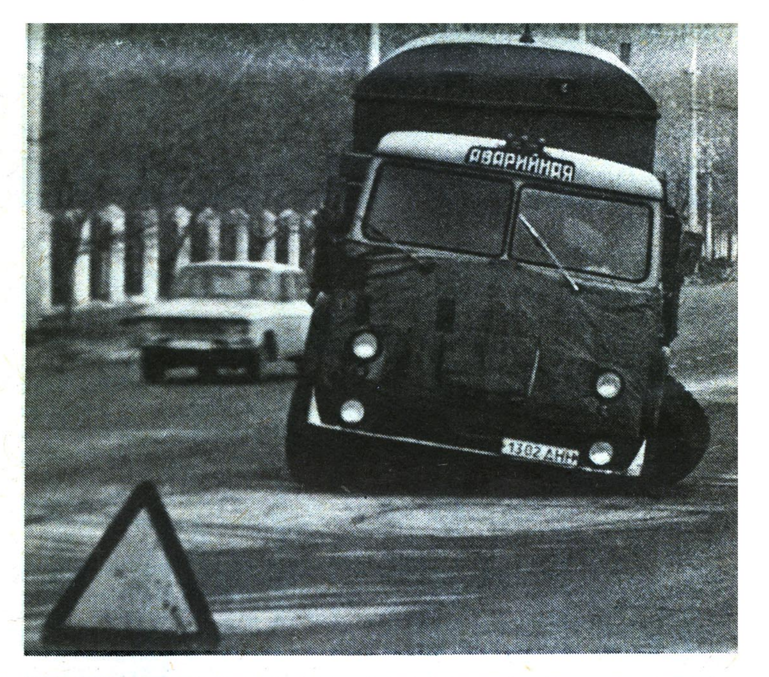
▲ Г. ГОЛОВКОВ, г. Калуга.

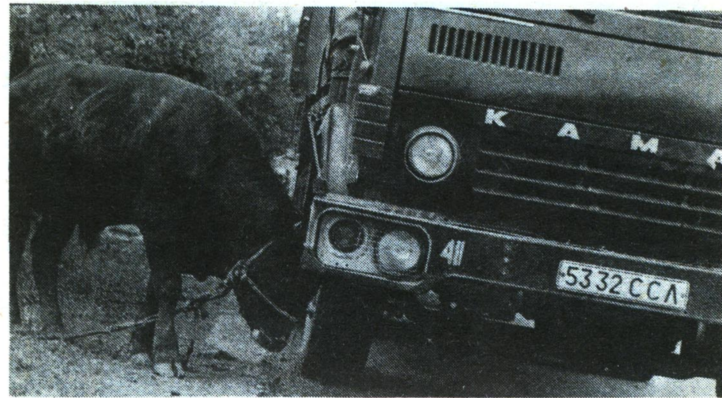

▶ С. КОШЕВАРОВ, г. Сумы.

М. ИСМАИЛОВ, А. ШКАЛИКОВ, г. Днепропетровск. ▼

Х. АРКЕЛОВ, г. Черкесск.

30 коп. Индекс 70448.